

ИДЕАЛЬНАЯ ЛОЖЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Айрис Роу

18+

Айрис Роу

Идеальная ложь

<https://litres.ru/73837639>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нейт Бертон олицетворение всего, что я так ненавижу. Каждый раз он одаривает меня холодным взглядом, прежде чем снова обрести безразличие. У Нейта есть только одно слабое место, состоящее всего из трёх букв. Кто-то спросит: "А есть ли у собирателя душ сердце?" Для кого-то это может быть сахаром к чаю, слишком приторным, что не в силах уже устоять.

Только он не станет отрицать, у Нейта глубоко внутри нет сердца. У него не стреляет из груди, и я первая это поняла. И я первая предложила ему огня, маленькая Мэгги уже тогда не умела убегать.

Первая часть дилогии.

Содержание

От автора.	4
Глава 1. Мэгги	5
Глава 2. Мэгги.	14
Глава 3. Мэгги.	21
Глава 4. Мэгги.	26
Глава 5. Мэгги.	35
Глава 6. Мэгги.	47
Глава 7. Мэгги.	56
Глава 8. Мэгги.	68
Глава 9. Мэгги.	85
Глава 10. Нейт.	107
Глава 11. Мэгги.	114
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Айрис Роу

Идеальная ложь

От автора.

Посвящается всем, кто верит в себя. Ведь именно вера делает нас теми, кто мы есть. Никогда не бойтесь разбиться, возможно, это единственный способ собрать себя заново.

Надеюсь, эта история найдет отклик в ваших сердцах и вдохновит творить меня для Вас.

Глава 1. Мэгги

Запах отчаяния, вы его чувствовали?

Когда к горлу подкатывает ком, начинает кружиться голова и ты задыхаешься, словно пара секунд и твоя жизнь оборвется от нехватки дьявольского кислорода. Словно все твои кости сжимаются и кровь внутри начинает бурлить.

Да.

Со мной такое случается.

Очень часто.

Особенно, когда оказываюсь в замкнутых пространствах.

Кажется, лифт поднимает тебя вверх, на самом деле это коробка смерти, которая в любой момент может сорваться вниз. Не сегодня.

Сегодня дьявол не посмеет завладеть мной. У него выходной.

Нет, он в спячке.

При первом же резком вздохе приходит осознание гораздо хуже. Я помню, когда меня водили по больницам, пытаюсь решить головоломки моих страхов. Пытаюсь починить схему в голове, чтобы я не выглядела сломанной куклой, среди идеальных других. Пытаюсь вспомнить всю родословную, где до меня — таких точно не было. Откуда эта неконтролируемая часть взялась во мне? Родители хотели, чтобы перед обществом Мэгги Харпер была идеальным ребёнком.

Мэгги Харпер — это тот продукт, который Харперы создавали с особым трепетом и на это будущее у них были большие планы.

- Воды, - первое, что вырывается из моих губ, пока свет от ярких ламп ослепляет глаза и знакомый ком вновь подкапывает к горлу, только мне удаётся его сдержать. - Что случилось? - Пытаюсь разобраться в событиях прошлого, чтобы предугадать, что привело меня в больницу.

Пока мама начинает звать доктора с криками.

- Она очнулась! Сюда!

Я продолжаю напрягать свой мозг в поисках нужной информации, знаете, это как когда в поисковую строчку браузера пишешь свой запрос, однако, он выдает “результатов не найдено”. Будто ты первооткрыватель в данной теме. Так и со мной. Бесплезно. Ощущение словно данные стёрли, и памяти стало больше, только вот нечем её заполнить.

Доктор начинает светить фонариком в глаза, от чего ком в горле только растёт.

- Следите за моим пальцем, - водит направо-налево. - Сколько цифр я вам показываю?

Мне не хочется называть очевидные вещи, такие моменты возвращают меня к миссис Торрес, моему психотерапевту. Она любит погружать в некий транс, после которого становится душно. Казалось бы, должно быть наоборот. Где обещанное освобождение?

- Два.- Отвечаю ему, слыша за спиной взволнованные

вздохи мамы. Вздохи с предчувствием вкуса "мы от тебя такого не ожидали", ненавистный вкус. Худший.

- Что вы помните из последних событий? - Врач отвлекает меня от моих чёрных мыслей, и я понимаю, что соврать не получится. Мне самой нужны объяснения. Точно нужны.

- Помню играла музыка, громко...- слышу в голове визги пьяной толпы, крики людей, пытающихся перекричать оглушительные басы, споры о том, кто первее напьётся и ставки, что это будет Джон, потому что все знают, каким бы здоровяком он ни был — алкоголь не его фишка. Ему достаточно двух рюмок текилы. Казалось бы, лучше тогда завязать, но Террес всё продолжает стараться раскатать свой скилл и надеяться, что вывезет хотя бы три.

- Очень смутно. Кажется, мы собирались на вечеринку, - слышу, как Лора смеётся в ухо, рассказывая, как провела брата, сказав, что будет писать реферат со мной. Но Нейт Бертон никогда не был дураком, провести его невозможно. То, что он прикинулся лапшой, говорит только о том, что решил дать ей немного свободы. И это вовсе не значит, что он перестанет контролировать и распугивать всех её ухажёров вокруг.

Вязкое ощущение отвращения пронизывает палату, пробираясь под ребра.

Сдавливает.

- Что произошло? - Снова задаю вопрос, который так и остается витать в палате, пока врач пытается найти ответ, а

мать придумать что-то сказочное из ряда того, что в СМИ про неё пишут только хорошее.

Элизабет Харпер — идеальная мать, крутая бизнес-ву-ман, благодетель, ангел во плоти (иллюзий). Что из списка правда, выбирайте сами. Возможно, там нет ничего из того, что нужно было Мэгги. Ничего, в чём бы она нуждалась и молилась. Ведь Мэгги любила молиться.

- Можете нас оставить? - Наконец-то говорит мама, на что врач кивает, подойдя ближе он тихо произносит: “Нужно еще провести обследования, и такая реакция вполне нормальная”.

Нормальная. Реакция. Погодите, на что? Я же не в лаборатории, дело не в экспериментах!

Ком в горле продолжает расти.

Он сказал недостаточно тихо.

Как только врач закрывает за собой дверь, взгляд матери направляет на меня огненные шары. Хорошо только мысленные, иначе, она бы давно меня сожгла, как тряпичную куклу, которая извалялась в грязи.

- Как ты могла?! - Первое, что вырывается из губ Элизабет. Я, конечно, могла многое, только можно подробнее?!

Несколько секунд она пытается уловить на моём лице какие-то признаки лжи, остатки актёрской игры, раскаяние, чтобы уличить меня, поймать с поличным. Вскрикнуть после довольно: "Я так и знала! Ты вновь нас разочаровала!". Будто это было чем-то новым.

Она, чёрт побери, действительно думает (уверена), что я играю очередную роль из тысячи своих остальных. Только на этот раз выходит отвратно. И, видимо, она просекает эту фишку — сделав томный вздох, подходит к окну. Кажется, подбирает слова, после которых мой мир рухнет на тысячи осколков.

После которых я не соберу всю себя вновь.

После которых начнётся мой самый настоящий ад.

- Ты точно ничего не вспомнила? - Повысив тон, переспрашивает мать. Ей не хочется рассказывать, поэтому пытаться меня до моего личного признания является любимым хобби. Так с детства — всему происходящему вокруг: отсутствию настроения, плохой погоде, разбитым румянам, потерявшемуся шарфу, ужасно сваренному кофе (даже не мной) или вконец просто моему существованию, она находила одно оправдание, этим самым оправданием была я.

Проклятие семьи Харперов!

Я даже не удивлена.

- Ты можешь не продолжать, я не помню. - В тоне мелькает горечь, я выдавливаю, понимая надвигающуюся катастрофу. К чему тянуть? Давай, насладись своим собственным величием, как обычно. У тебя это получается, мам. А я полежу и послушаю, ведь даже картина, где дочь в больничной палате, не заставила тебя переключиться. Пожалуй, искренней ты будешь только на моих похоронах.

Я не отворачиваюсь. Назло. Она хочет, чтобы я прятала

от неё взгляд.

Ком на том же месте. С каждым очередным словом его размеры увеличиваются, скоро случится новый приступ. Причину назовут моим именем.

Она сдаётся. Повернувшись ко мне, начинает говорить. Половину слов пропускаю мимо ушей, будто жду самое важное.

Да, вечеринка. Мы были на ней и уж точно не прыгали с крыши в бассейн, ведь у меня ничего не сломано. Не разжигали костёр и не представляли себя ведьмами, в крайний раз у меня были ожоги. Мы...

- Лора мертва.

Я смотрю на неё.

Мать молчит.

Я всё ещё смотрю на неё, пока эти слова погружают меня в ощущение мерзкого ужаса. Я хочу сказать: “нет”, хочу сказать: “такого не может быть”. Хочу сказать: “ты нашла какой-то совсем мерзкий способ меня разыграть, Элизабет, хватит потешаться надо мной!”

Ведь ей все равно не впервой изводить меня. В очередной раз. Это просто очередной раз!

Но рот не открывается.

Я держусь за эту самую последнюю мысль, как за соломинку. Это было бы так в их духе с отцом, они сто тысяч раз пожалели, что родили именно меня. Им бы хотелось свою личную копию, половину с Джеймса Харпера, остальную луч-

шую часть с Элизабет. В итоге результат неутешителен.

Результат не аннулировать.

Вдох.

Из груди вырывается:

- Хватит издеваться, - пауза, - Тебе это приносит кайф? -

Ей часто нравилось говорить о том, что её малышка подменили и они воспитывают сироту. Таковы благодетели Харперы, те ещё ублюдки по факту. Уверена, ДНК тест они наверняка проводили, и правда их на двести процентов разочаровала. Куда деваться.

- Она мертва, а ты здесь. - С упрёком выговаривает мать, с желанием подтасовать карты обратно.

Хах.

Естественно.

- Как?..

- Не в курсе всех подробностей этой аварии.

Она замолкает, но лишь ненадолго. Ей есть еще что сказать.

- А вот твой поступок меня расстроил, - холодный взгляд тёплых глаз обдаёт меня со стороны окна, - Если кто-то выяснит правду, из-за которой ты здесь оказалась... - очередная театральная пауза, - Я похороню тебя вместо Лоры.

Забавно. Отчеканивая слова, она не понимает одного. Меня давно похоронили. Как только дали фамилию Харпер.

- Такого не может быть, ты мне врешь!

- Ты врешь!

- ВРЁШЬ!!!! - Мои крики перерастают в визг, ком в горле начинает меня душить. Я начинаю терять кислород в легких и не могу вздохнуть. Только открываю панически рот, как выброшенная из моря рыба на берег. Трясутся пальцы. Где грёбаная кнопка вызова врача?!

Аппаратура пищит только громче, предупреждает о ненормальном ускоренном пульсе. Слышу, как забегает медсестра и просит покинуть палату посторонних. Элизабет кидает последний огненный шар своим взглядом и уходит, оставляя за собой стук каблучков. Цок, цок, цок, - и я проваливаюсь в темноту.

Прошлое.

Я чувствовала себя как дома в гостях у Лоры. У них всегда было тепло и пахло апельсиновым пирогом. Пахло заботой, окутывающей с ног до головы в тёплое одеяло. Пахло настоящей семьёй, проникая в лёгкие цветочной весной. Пахло любовью, зарождаясь на уровне сердца, пуская корни, заставляя верить, что когда-нибудь это продлится не пару часов, а дольше. Гораздо дольше.

Лора не переставала говорить о своей семейной поездке на Багамы, показывая фотографии, от которых веяло счастьем. На вкус, как малиновый сироп с шоколадом. Не смолкая, говорила о брате и его пассии. На снимках они отлично проводили время, плескаясь в бассейне. Она обожала брата. Пусть Нейт Бертон и не был героем (далеко нет), для неё он был чем-то вроде большого

дерева, о который можно опереться, зная, что он всегда поддержит и всегда поможет. Они были близки.

Я не завидовала. Не завидовала. Возможно, совсем немного, в те самые несколько секунд, когда забывала, кто такой Нейт Бертон.

О. Он был тот еще собиратель души.

Тот самый Нейт Бертон, после которого ломаются кости.

Тот самый Нейт Бертон, под пучиной глаз которого хочется утонуть и не нужно вызывать спасателей (не нужен спасательный жилет).

Тот самый Нейт Бертон, который после себя оставляет раны, незаметные на коже, но кровоточащие изнутри при каждом его вздохе где-то поблизости.

Тот самый Нейт Бертон, который прошелся ураганом, не оставив во мне желание бороться за свою жизнь, лишь желание ощутить крепкие мозолистые пальцы на шее, готовые сомкнуться в любой момент. Однажды, он уже сломал меня, как фарфоровую куклу, и сделает это ещё раз.

Нейт Бертон придёт за мной. Обязательно придёт.

Глава 2. Мэгги.

Не знаю, сколько часов я была в отключке и стоило ли мне приходить в себя. Ничего хорошего впереди не намечается. Первая, кого я вижу, Элис Милсон, наша общая подруга, по совместительству моя кузина. Рядом с ней Трэвис Граймс, её парень.

- Ты нас напугала, врач предупредил, что ты не помнишь последний вечер и попросил не давить с событиями прошлого. - Элис берёт меня за руку и крепко сжимает.

- Лоры больше нет. - Слезы быстро появляются у неё на лице. Мать не разыгрывала меня и не пыталась издеваться, наступая своим острым каблучком на самые больные точки. Она не врала, а это значит только то, что мой мир рухнул.

- Скажи, что это ложь... Скажи мне! - Вырывается из груди почти шепотом и, сгорбившись, я начинаю рыдать. Лора не могла оставить меня. *Не могла.*

- Расскажи мне. - Впиваюсь ногтями в ладонь до крови, но эта боль ничто по сравнению с той, которая разгорается внутри.

- Ты знаешь, почему ты здесь? - Поднимает взгляд и пытается найти ответы в моих глазах.

Будто бы ищет оправдание на своем судебном заседании, проходящем в голове. Или ищет тонкую нить, которая даст мне шанс сохранить нашу дружбу. Ищет подсказку, которая

поможет ей понять, когда эта затея взяла начало в моем личном хаосе.

Она не найдет.

Мэгги Харпер никогда не признается остальным, как часто представляла свои похороны и тех, кто появится на них. С особенным упоением она фантазировала о своем наряде в гробу. Кажется, это признак какого-то расстройтва? Или нет?

А еще о тех, кто плачет по ней и сокрушается.

О тех, кто превратил её существование в мрачный бессмысленный круговорот бесконечных событий.

О тех, кто допустил такой поворот судьбы (направил прямо по вектору). В этом списке всегда было особенное место *ему*.

Собирателю душ.

- Она попала в аварию. Никто не знает куда она ехала, их дом находится в обратном направлении от места происшествия.

Слёзы застилают глаза, разум мутнеет, и ком вновь начинает подниматься вверх. Из всех, уповать на смерть могла только я, точно не Лора Бертон. Ей нравилось жить.

Каждый раз она взмахивала каштановыми волосами, от неё всегда пахло абрикосами и свежестью (любимый аромат). Глаза цвета ореха, наполненные задором и весельем. Тонкая талия, идеальная фигура для модели, поэтому она часто мелькала в журналах и на показах (не её мечта), но

девушка любила привлекать к себе внимание. Лора была из тех, кто своего не упустит. Путешествия, эмоции, близкие люди, веселье — это про нее. О смерти речи не было никогда. Если кто-то и мог пойти на этот шаг, на меня тыкнул первой.

Первая в списке подозреваемых.

- Тётя сказала, ты отравилась, видимо, алкоголем. - Элис в роли детектива-страдальца охотится за моим очередным приступом. Все уже привыкли, что ненормальная тут Мэгги Харпер. Выходит, вот из-за чего я тут, попытка суицида.

Очередная.

Меркурий должен был сойтись с юпитером, чтобы дело было в паре бутылок пива. Это не первая вечеринка и я не вчера родилась. Неужели, я с собой что-то сделала? Боже! Мысль от неизвестности происходящего, приводит к краю пропасти, и я падаю.

- Прости, я почти ничего не помню...

- Мэгги, мы любим тебя, самое важное, что ты с нами и ты в порядке.

В п о р я д к е... Я совсем не в порядке. А в полном беспорядке...

Здравствуй, ком в горле. Ты “детонировал”.

Приступы начались в детстве. Ни один врач не мог дать внятного ответа или объяснения основного триггера. Демоны охотились за мной. Иногда, возникало необъяснимое желание поделиться с кем-то первоисточником данной пробле-

мы. Он находится в доме Харперов.

Живет там, питается.

Дом Харперов — не райское место, это место пропитано кошмарами. Мне они часто снились, а быть может я не спала.

Мать закрывала меня в шкафу, когда приходили гости, под предлогом очередного наказания за выдуманные проступки. В темноте было страшно, там жил демон. Каждый раз он закрадывался мне под рёбра, заставляя вздрагивать и сжиматься. Глупо было надеяться на спасение. Дьявол никому не позволит спасти свою узницу. Сколько не подкидывай монетку вверх, на ней будет пусто. В моем сценарии нет героев, есть только мстители.

Мстители не спасают свои души, они их топят в мутной воде, не дав набрать воздуха в легкие.

Мстители топят грешниц, а я одна из них по мнению матери, раз появилась на свет.

Мне никогда не понять, что они шептали Элизабет по ночам, когда она ложилась спать в своей бордовой комнате, с фарфоровыми куклами у деревянного комода (вечный коллекционер). С каждой своей поездки она привозила новую и загадывала перед сном, чтобы хоть одна из них ожила и заняла мое место.

Увы...

Мы с ней были похожи.

Но не кошмарами (они у всех свои).

У меня были такие же белокурые волосы и голубые глаза.

Многие говорили, что я её копия в молодости. Все считали, мать души во мне не чаёт. Фотографии в социальных сетях скрывают настоящую правду. Скрывают кошмары, которые притаились под кожей, готовые напасть в любую минуту. Им никогда не узнать, за что она испытывала всепоглощающую ненависть к той, которую привела в этот мир.

В конце всегда зажигается свет, так говорила Келли, женщина, заменившая мне маму. Она была со мной с детства. Только благодаря ей мне удалось выжить и спрятать глубоко внутри надежду на спасение. Келли работает у нас с самого моего рождения, её пироги с малиной и ванилью лучшие — они меня успокаивают. Она их часто печёт, пока я наблюдаю за ней, сидя на стуле напротив и задаю кучу вопросов, на которые Кел терпеливо отвечает.

Кухня максимально сделана в минимализме хай-тек, в светлых тонах. Весь декор функционален, каждая вещь стоит на своем месте. Кел никому не разрешает здесь хозяйничать, даже сварить себе кофе.

Панорамные окна выходят в сад с качелями. Порой возникает желание на них повеситься, но я откидываю эти мысли подальше. В саду много цветов. Там же стоит золотая статуя девы, из рук которой льется вода с переходом в фонтан. Харперы любят минимализм, но не во всём.

Внутри возникает трепетное желание: перенестись туда, к Келли и к пирогам.

Они помогают мне бороться с мстителями.

Никто не предполагает, какую борьбу я веду за пределами дома. Ведь в элитном колледже Чикаго у детей не может быть проблем. У них есть всё: деньги, власть, тусовки.

У этих детей не существует забот, кроме тех которые они придумывают себе сами. После некоторых их родителям приходится позаботиться о том, чтобы ничего не всплыло. Директриса Эмилия Флоренс закрывает глаза купюрами (угрозами). Ей давно объяснили — незаменимых нет.

Чикагский именитый Флоренс колледж, названный в честь основателя, сокращенно ЧФК. Всё там кричит о чопорности: арки у входа из золота, фонтаны со статуями мифологических богов, огромный сад. Выпускники учатся в первых трёх зданиях, больше похожих на замки из темного кирпича, в остальных четырех средние классы и младше. Внутри же здания технологии лучшие из современных: самое дорогое оборудование, теннисный корт, лаборатория, места для отдыха, отдельная площадка для спортсменов, самые высококвалифицированные учителя. Список бесконечен.

Ну, а путь туда открыт только двум вариантам:

1 - вы ужасно богаты и имеете связи,

и 2 - вы гений учебы.

Здесь можно обрасти связями, которые возвысят тебя, однако, при малейшей ошибке сбросят вниз, как ненужный балласт. Отсюда открываются возможности такие как Оксфорд, Кембридж, Принстон, Гарвард. Набрать послужной список при приложенных стараниях в учёбе реально.

Там я популярна и счастлива.

Нет, несчастна, но кого это волнует, пока каждый играет свою роль. Я же со своей справляюсь отлично.

Только определенный круг лиц в курсе моих проблем с нервами, и для них была создана версия, что меня пытались украсть в детстве и это нанесло тяжелую травму, которая перетекла в приступы.

Лучше бы меня и правда украли.

Дьявол поддакивает, качая головой сверху вниз.

Лучше бы Мэгги Харпер не возвращаться в колледж, иначе она рассыпется на тысячи осколков со звоном.

Лоры нет. Значит ад раскроет свои врата и выпустит всех мстителей наружу.

Среди них первым явится собиратель душ, он уже на подходе.

Глава 3. Мэгги.

После выписки прошло два дня. Лучи солнца проникают через раскрытые шторы, побуждая встать и пойти под холодный душ. Нужно смыть с себя грязь, но я не стану чище. Она въелась под кожу и теперь сочится наружу. Для меня это очень знакомое чувство. Душ не поможет, только разотрёт кожу до красных ссадин в попытке отмыть свою вину.

А есть ли она?

Мне нужно возобновить терапию и вспомнить детали той проклятой вечеринки. Стрекозы на обоях, так раздражающие мать, напоминают о Лоре. Помутнение в рассудке требует сдирать их до голых стен.

Голые стены помогут.

Голые станы не станут напоминать о ней.

Кел беспокоится обо мне, единственная в нашем доме. Остальным наплевать. Для них самое важное выбрать красивый чёрный наряд, как их чёрные мысли, на сегодняшний вечер и поехать на похороны Лоры. Она бы не стала их приглашать, слишком хорошо их знала.

- Долго собираешься отлёживаться бока? Тебе нужно с ней попрощаться. - Повторяет во второй раз Келли, ставя передо мной поднос с пирогом и апельсиновым соком. Волна страха начинает накатывать.

- Я не смогу.

Получается пауза.

- Мне больно. - Продолжаю неподвижно лежать, смотря на одну точку.

- Ей бы не понравилось то, до чего ты себя довела, милая.
- Голос Кел был мягким и тёплым.

Если бы я только знала, чем это обернётся, мы бы не пошли на ту вечеринку. События данного вечера до сих пор скрыты в моей голове как трехуровневая тригонометрическая задачка.

Будь она со мной сейчас рядом, мы могли бы обсудить наши проблемы и найти выход. Я бы могла остановить Лору, не дав сесть за руль. Я бы точно могла её уговорить остаться, но вместо этого в голове огромная зияющая дыра, в которой Мэгги Харпер сводила счёты с жизнью.

- В следующий раз, прежде чем решишь умереть, поговори со мной! - Словно читая мысли с упрёком говорит Кел.

Ох, знать бы наверняка, что стало стартом данного решения. Отмотать плёнку назад, изменив ход событий. Тогда конец не стал бы таким мрачным и испепеляющим изнутри все органы.

Мне нужно понять!

Мне это жизненно необходимо не для того, чтобы снять с себя вину. Вместо того, чтобы быть с подругой, я напилась таблеток. А их у меня было более чем достаточно по рецепту врача.

Я виновна.

Я оставила Лору одну. Бросила подругу в ту роковую ночь, и она сама уехала, врезалась и разбилась.

Насмерть.

Насмерть.

НАСМЕРТЬ.

- Следующего раза не будет, - врать близким больно, тем не менее ложь гораздо лучше правды. - Помоги мне собраться. - Разобраться в произошедшем моё бремя.

- Девочка моя, ты сильная и со всем справишься, перестань накручивать себя в поисках вины.

- Мне невыносимо больно, что я упустила что-то очень важное и оно крутится где-то рядом, но не поддается анализу.

- Всему своё время, милая.

Бессмысленно себя жалеть, ведь Лора не виновата, что мои мстители настигли меня в нужный ей момент. Если я смогу восстановить события всей вечеринки, я обязательно докапаюсь до истины. Пусть, она и заставит меня умереть по-настоящему.

После того, как я целый час принимаю душ, под прохладной водой. Келли заставляет пить горячий чай с лимоном, продолжая отчитывать как ребёнка. Я сижу перед зеркалом и смотрю на свою пустую оболочку с необъятными синяками под глазами. Выгляжу, как чудовище.

Я и есть чудовище, стоит ли отрицать.

Надев чёрное длинное платье до пола, чёрные мысли ра-

дуются и пытаются пробудить дьявола, уснувшего под рёбрами. Но он не отзывается... Выжидает лучший момент для появления.

Он всегда так делает.

Всегда.

Собравшись, я спускаюсь по белой лестнице в холл. Там все белое: потолки, стены, мебель. Картины великих художников, таких как Роберт Моррис, украшают стены. Огонь в камине за сотню тысяч, тлеет в углу.

Здесь всё белое, кроме мыслей.

- Давай быстрее! Иди в машину. - Строгий голос матери выводит из равновесия, и я молча плетусь к автомобилю, рассматривая балетки, которые уже стали ненавистными.

Всю дорогу стоит гробовая тишина, радуется только, что ехать недолго. Отца нет. Видимо, он как обычно на очередной встрече зарабатывает деньги, которых никогда не бывает много, это его любимая фраза. Джеймс испытывает больше симпатии к дочери (не любви), которая проскальзывает в редких тёплых объятиях. От него пахнет кофе и виски. Жаль, он сейчас не с нами. Папа всегда находит нужные слова, или делает вид, что ему не плевать.

Машина останавливается, и нужно выходить.

Ощущение, что мои ноги закатали в цемент и я обездвижена. Ком в горле начинает шевелиться, но я гашу это отвратительное чувство. Сегодня мне нужно быть сильной.

Быть, а не казаться.

- Веди себя прилично, ты Харпер! - Бросает мама в лицо прежде, чем выйти из авто. Мысленно с ней соглашаюсь, двигаясь вслед за ней. Страх окутывает каждую клетку тела, не давая вздохнуть. Мне тут не рады.

Меня тут не ждали.

Собиратель душ, точно.

Пусть родители и подтасовали карты, скрывая правду, моё попадание в больницу выставили очередным ежегодным обследованием. Верить этому варианту или искать другой дело каждого, главное в СМИ всё чисто. Даже смерть Лоры выставили сердечной недостаточностью.

Деньги решают многое, очень многое.

Секунда. Меня пронизывает пустота, оставляющая шрамы изнутри. Я чувствую на себе внимательный взгляд, который заставляет сжаться в комок. Будто тяжелый большой ботинок наступает мне на горло и требует признаться. Оглянувшись по сторонам, я не нахожу источник, но взгляд не отпускает.

Под рёбрами начинает царапать, и мне известно чьё это имя.

Это имя нельзя произносить вслух, чтобы случайно не призвать.

Собиратель душ придет.

Без призыва.

Глава 4. Мэгги.

Люди шепчутся между собой, передавая чужие секреты по кругу. Люди любят сплетничать, когда им становится скучно или когда они хотят возвыситься над другими. Сейчас их много, ощущение что почти вся элита города пришла проводить Лору.

Лора ещё жива, такая надежда теплится в моем разбитом сердце. Сейчас она постучится с обратной стороны гроба и скажет, что пошутила и нам нужно расходиться.

Увы.

Увы.

Я стою поодаль от всех, наблюдая, как близкие люди говорят тёплые слова. Сначала мама, затем отец. Им больно, их глаза красные от нескончаемых слез. В то время, как мои засохли, превратившись в пустыню. Эмили и Марк Бертон, лучшие родители в мире.

Чертова случайность.

Чертова Мэгги Харпер.

Нужно перебежать дорогу в обратную сторону при виде неё, как от черной кошки. Сплошные неприятности, вот чем она пропитана. Эти неприятности не имеют свойств заканчиваться.

Легкий ветер обдувает волосы, заставляя съеживаться от прохлады. Скоро для меня тоже будет место на этом кладби-

ще. Это ветер загоняет мне такие мысли?

Нет, это дьявол подсказывает будущее.

В такую ясную погоду мы бы с Лорой пошли по магазинам, ей нравилось наряжаться. Иногда, у меня возникало мимолетное желание поменяться с ней местами, возможно, такую дочь хотела бы мама. Эти грёзы быстро улетучивались, исчезая под серой дымкой.

- Такие как Лора, навсегда в нашем сердце. Они живут, чтобы жить. Мы оставим часть этого ангела себе, чтобы она вечно освещала наш путь. - Голос, который ни с кем не спутаешь. Он часто звучит под рёбрами, где обитает *дьявол*.

Нейт Бертон, как корочка от раны, в любой момент может дать о себе знать.

Нейт Бертон настоящая проблема, которую не пожелаешь врагу.

Нейт Бертон исчадие ада, если ты оказался не на его стороне.

Его нужно бояться, а в идеале никогда не знать. Он настоящий дьявол, хуже того, что живёт у меня внутри, не давая покоя. Если дать слабинку, он проникнет до самых костей, заразив собой каждый орган, а затем уничтожит (как уже было в детстве).

С тех пор, я ненавижу Нейта Бертонна.

С тех пор, наши чувства взаимны.

Я бросаю на него быстрый взгляд, но он его перехватывает. С чем это можно сравнить? С тем, что на тебя направили

курок и тяжело дышат в спину. А он умеет стрелять.

Он умеет целиться.

Тёмные волосы уложены назад, брови нахмурены, губы превратились в тонкую линию. На нём чёрный костюм-тройка. От вида Нейта перехватывает дух. Больше я не дам ему пробраться под мою кожу. Больше у него не будет надо мной власти. Мэгги Харпер не маленькая девочка, которую он сможет сломать пополам (придется постараться).

Шансы у него имеются.

Бертоны могли бы купить весь город и выселить тех, от кого их тошнит. Они могли бы построить свой город и заселить тех, кого считают достойными своего круга. Только вот, тогда почти никого не останется. Разве есть люди, которые нравятся Бертону, если их не связывают кровные узы?

Его взгляд преследует меня. Нейт явно не рад меня тут видеть, и он бы схватил меня, как дворовую кошку за шкирку и выкинул отсюда. Ноги просят бежать не глядя, лишь бы оказаться подальше от этих угольных глаз, погружающих в жаркий омут гибели.

Я не буду бежать.

Не буду.

Мне больше не пять лет, чтобы сначала очаровываться так просто, а затем получать сполна за наивность. Я больше не та девочка подросток, которая от него фанатела.

Бертон же пытается разбудить ком в горле.

Настоящий паразит.

Один раз попав внутрь, никогда полностью не вывести никакими средствами. Даже сорок градусов мороза не заморозят эти глаза.

- Зря ты сюда пришла. - Читаю по губам. Умник, мне нужны ответы. Мне нужна причина нелепого конца. Может мне соврали про аварию, и кто-то её убил?! Может, мы просто поссорились из-за пустяка, и она уехала?! Может?! Вопросы не дадут покоя.

Вопросы будут преследовать, как ночной кошмар. Поэтому, тебе придется смириться, если я буду мелькать под твоим взором. Проклятый собиратель душ, тебе не добраться до моей души.

Инстинкт самосохранения напрочь отключается.

Продолжая сжимать в руках белый букет лилий, я ожидаю, когда люди начнут расходиться, чтобы дать мне возможность попрощаться. Горькая пилюля потери рассасывается во рту, закалывая иглой потерянной совести. Она не исчезнет, будет преследовать меня, приходить в кошмарах, подлавливать между коридорами, где в итоге расправится со мной.

Я стояла поодаль, пока гроб опускали в землю. Платье висело на мне мешком, пряча тело, которое ещё не оправилось. В какой-то момент мир поплыл, отключая все яркие краски.

Церемония закончилась. Тени фигур разбрелись, как раздавленные тараканы, шепчась и бросая взгляды. Полные жалости, любопытства, осуждения. Не знаю сколько времени

прошло, пока я представляла страшную расправу, видимо дольше необходимого. Я осталась одна перед грудой свежерытой земли, наедине со своей утратой.

Подойдя к могиле на дрожащих ногах, падаю на колени, вдыхая сладкий аромат цветов вперемишку с отчаянием. Где-то внизу лежала она. Лицо, которое всегда улыбалось.

Хочется кричать до потери голоса.

Хочется пробить своё дно.

Хочется перестать сдерживать агонию внутри.

- Лора, почему? - Вопрос остаётся витать между холодными камнями. Рёбра вновь сжимаются, не давая набрать воздуха в лёгкие. Проявляются капли крови на лилиях, которые я бережно собираюсь положить на край могилы. Не стоило так сильно сжимать цветы, вбивая ногти в кожу. Не стоило начинать дружбу, ведь, все, кто рядом со мной, в конечном счете страдают.

- Ты должна была дальше радовать этот мир своим присутствием.

- Отсутствием? - Собиратель душ не уходил, он ожидал (выжидал) меня, приготовившись к нападению.

Момент настал.

Тень Нейта нависает надо мной, словно, сейчас придавит. Мне не хочется чувствовать этот ледяной взгляд, поэтому я не поворачиваю голову, надеясь, что Бертон исчезнет.

Он только начал.

- Ты виновата в её смерти, мы оба это знаем. Тебе при-

дется мне выложить, к кому она поехала, иначе я сам засыплю тебя рыхлой землей. - Нейт хватает за плечи, принуждая подняться и поворачивает к себе лицом. Прикасаения Бертона оставляют ожоги (он и есть огонь). Он начинает меня трясти, будто хочет привести в чувства, на самом же деле желает выбить мой дух.

- Отвечай мне, когда я с тобой говорю! - Мне же хочется превратиться в Ариель, которая променяла свой голос на ноги, лишь бы не разговаривать с собирателем душ.

Попытки сделать шаг назад тщетны, хватка Нейта отдается на плечах железом, превращаясь в багровые следы.

- Мне нечего тебе сказать! - Вырывается, как писк, хотя в голове звучало зловеще.

- Маленькая Мэгги, стоит мне пошевелить пальцем, и твоя сладкая жизнь превратится в хаос. - Правая рука хватает за подбородок, заставляя смотреть в этот бесконечный омут ада.

Мэгги Харпер тонет.

Мэгги Харпер не спасти.

Мэгги Харпер не умеет плавать.

Маленькая, эту кличку Бертон забрал с собой с детства. Из года в год из его уст это звучало жалко. Будто я для него всего лишь букашка, которую он может раздавить своим дорогим ботинком.

- Ты потащила Лору на вечеринку? - Чудовище, вот кем он меня видит. Это отчётливо видно в отражении потемневших

глаз.

В чем-то я с ним согласна.

Во многом.

Во всём.

- Мы были там... Мне известно не больше, чем тебе, придурок! - Выплёвываю ему в лицо, продолжая стоять околдованной силой собирателя душ.

- Были, - вырывает из контекста, хватая за шею. - Я бы убил тебя прямо сейчас. - Нейт надавливает пальцами, лишая кислорода, лёгкая ухмылка украшает зловещее лицо. Мысль о моей смерти приносит ему удовольствие.

- Так сделай это. Сделай! - Задыхаясь шепчу, впиваясь ногтями в руку Бертона.

- Ты решила, что стала кошкой, раз выросла, вечный котенок? Для начала я узнаю все подробности, затем уничтожу тебя, маленькая. - Пальцы сжимаются крепче и резко отпускают, что я падаю на землю, ударившись коленками о бетонную плиту. - Как ты смеешь вообще здесь находиться?

- Она...Она была моей подругой.

- Подругой? - Он фыркнул, и звук был полон презрения, мне стало физически больно. - Ты надоумила её соврать? Это точно ты!

- Никто не знал, чем обернётся эта вечеринка. Думаешь, я бы позволила..

- МОЛЧАТЬ! Где ты была, когда она умирала? ГДЕ?

- Я была дома!

- Врёшь! Лицемерная кукла с мёртвыми глазами, ты с детства была такой, губила всех вокруг. Убирайся отсюда, или я сотру тебя в порошок, если вновь увижу здесь.

Нейт смотрит пару секунд, во взгляде мелькает некоторое подобие чувства жалости, но быстро улетучивается, превращаясь в отвращение. Я же будто разучилась разговаривать и лишь киваю ему в ответ. Молот ненависти уже вбит, и мне ничего не исправить.

- Скоро я приду за тобой, подготовься получше. - Пока я пытаюсь отдышаться, его шаги отдаляются, становясь всё тише, принося за собой секундное облегчение.

Лилии разбросаны по земле, как кости.

И у меня нет сил с этим бороться. Слёзы начинают застилать глаза, превращая тушь в прочерченные линии. Рывание взахлёб становится моим обедом на сегодня. Минуты, часы, бесконечность я посвящаю страданиям. Осознав, что становлюсь жалкой, как он и сказал, я вытираю тушь и плетусь к машине, которую мать отправила за мной, видимо, осознавая наперед, чем чреват этот день.

Всю оставшуюся дорогу до дома меня не покидает ощущение, что собиратель душ продолжает держать за шею, пытаюсь посмотреть, сколько я продержусь. Его хватка, как бант, завязан где-то сбоку.

Оставшиеся три часа я пытаюсь смыть с себя эту тревогу, тщательно обтираясь мочалкой, пока кожа не становится красной.

Грязь Бертона не отмывается.

Сегодня он хоронил не только сестру. А закопал нас обеих заживо в этой сырой земле. Навсегда склеив моё имя с её ложью. После всех стараний забыться, я валюсь на кровать без сил и засыпаю навстречу новым кошмарам.

Он придёт.

Глава 5. Мэгги.

Новая неделя не сулит ничего прекрасного, мне придётся посещать колледж или меня заставят. Заставлять — привилегия сильных. Сломать волю легко, главное уметь тянуть за нужные рычаги. Только эта инструкция не находится в свободном доступе.

Если бы не Кел, я бы вообще перестала есть. Не люблю её огорчать, поэтому спускаюсь на завтрак. Отец хлопает меня по спине, сев напротив. После инцидента с таблетками он ведёт себя как прежде (в далёком, очень далёком детстве). Не задает кучу нелепых вопросов, не смотрит с презрением. Наоборот, Джеймс Харпер пытается стать ближе.

Вчера отец вернулся раньше с работы, позвал посмотреть с ним фильм “Побег из Шоушенка”. В детстве мы его пересмотрели раз десять, нам не надоедало. Записали этот пункт в ряд наших традиций. Кел принесла нам попкорн и я заметила её скрытую улыбку. Мы все шутили, что Кел разучилась их делать, за что были ей атакованы парой штук.

Позавчера мы с ним любовались закатом, под малиновый пирог с ароматным ягодным чаем.

- Ты всегда можешь прийти ко мне. - Джеймс приобнял меня. Мне давно не хватало этих объятий и наших разговоров, отец очень много работал, забыв про свой дом и семью. Пусть маму это и устраивало, но не меня.

Счастье не состоит из одних денег.

В понятие счастье вкладывается гораздо большее, чем нули на счетах. Я так считаю не из-за того, что у нас их много. Если найти возможность, люди соткали бы себе мир без деления на классы и без оборотов на счетах. Люди бы выбрали мир, который остался в забытых эпохах.

Мне хочется в это верить.

- Я знаю. - Эти слова наполнены надеждой на любовь.

В этих словах нуждалась маленькая Мэгги. Но она их никогда не слышала. Поэтому новая версия отца привлекала и отталкивала одновременно.

Сейчас же мы завтракаем вдвоём, мне повезло, что мать не любит ранние завтраки (меня), пропуская их. Она не сможет испортить наше утро.

Это утро принадлежит мне.

- Я тебя подвезу. - Внезапно говорит папа. Не помню, когда такое слышала в последний раз. В ту самую эпоху динозавров?

Допив кофе, благодарю Келли за вкусный завтрак, хотя, толком ничего не поела. У входа в дом стоят белые арки под золотым куполом. Солнце ослепляет глаза, но не мешает восхищаться деревьями у дорожки.

Джозеф, водитель отца, уже ждёт меня, открыв дверь.

- Доброе утро! - Отбивая ему пятерку, запрыгиваю в чёрный мерседес класса люкс. Внутри всё говорит о роскоши, сиденья покрыты чёрной кожей, запах богатства просачива-

ется со всех сторон. Энергетика самого Джеймса Харпера. Рядом с этим человеком, многие боятся находиться. Этот человек умеет побеждать. Несмотря на седину в волосах, тёмные волосы всегда уложены. Морщины на лбу из-за хмурого взгляда (постоянного). Дорогой синий костюм (любимый цвет). А вот парфюм наполнен нотками цитруса, кофе и табака. Он выглядит потрясающе.

Моложе своего возраста.

- Джозеф тебя заберёт, съезди в магазин и купи себе наряд. Намечается мероприятие, ты пойдёшь. - Вроде в прогнозе не было грома, тем не менее он прогремел.

- Ты же знаешь, я не очень такое люблю.

- Пора привыкать, ты моя наследница.

- Надеюсь, ты шутишь. - Такие шутки опасны для здоровья, ему надо перестать меня пугать.

- Я серьёзно. - Зелёные глаза устремляются на меня, что становится не по себе.

Этот взгляд не каждый выдержит.

- Я думала ты не рассматриваешь меня, ты же понимаешь.

- Мэгги, перестань. Ты уже взрослая, настала пора отвечать на том же уровне. Отказы не принимаются. - Последнее предложение заранее обозначает ответ на незаданный вопрос, который застывает на моих губах, так не и дав волю жизни.

Империя Харперов, как тяжелая ноша, ложится плетью на шею.

Это он сейчас так подшучивает, проверяет реакцию.

Завтра забудет.

Это не моя роль.

Моя проща.

Машина останавливается у ворот ЧФК, поэтому я быстрее выбегаю, дабы отец не успел придумать новые сказки для большой Мэгги.

В детстве он часто мне рассказывал их (придуманные им самим), благо фантазия у него работает отменно. Они были вовсе не о принцессах, а о борцах за своё наследие и богатства.

Неудивительно.

Только когда машина скрывается за поворотом, приходит дикое волнение. Внутри неё было безопаснее (спокойнее). Внутренний голос требует собраться, ведь я, мать вашу, Мэгги Харпер, главная стерва элиты (вторая).

Моя роль.

Больше никаких страданий, надоело. Подробности вечеринки, вот моя цель. Соберу по крупицам весь пазл. Мне нужны детали, чтобы перестать быть сломанной куклой с разбитой головой (без памяти).

Бояться нужно меня.

Нейт Бертон? Пусть идет к чёрту, он же оттуда родом, не будет в гостях.

Шёпот преследует по коридорам, но боится просочиться

дальше белых стен. Всем ученикам до ужаса любопытно, что случилось с Лорой Бертон. Не из-за сострадания, в ЧФК она играла роль злодея. Иногда, у меня возникали вопросы, ведь со мной она была милее кота из Шрека. Как в ней могли уместиться две личности?! Возможно, она тоже играла одну из своих ролей?!

Играла ли?

Лора Бертон загадка, но лучше не углубляться (откусит).

Королеву боялись, ей завидовали, даже восхваляли и пытались копировать. Лору это забавляло. Она была искусительницей, пряча свой яд для десерта на ужин. Она была в сотни раз красивее любой куклы. Законодательница моды, все её школьные формы были переделаны под собственный вкус и стиль. Кто бы ей запретил? От их семьи здесь зависело многое (точнее всё).

Каждый ей улыбался и пытался стать ближе, потому что неугодных себе Лора умела отравлять (не убивать). Изощрённые схемы издевательств в школьных мелодрамах полная ерунда по сравнению с тем, что вытворяла Бертон.

Злодеи живут с нами, *они в нас*.

Многие считали, что нашу дружбу объединяет власть наших семей. Нет. Сейчас сложно однозначно ответить на этот вопрос, но там было нечто другое, закопанное так глубоко, что не выкопать.

Лора никогда не была до конца искренней, порой, она долго смотрела на меня, словно сама не понимает, для чего наш

союз был создан. Очевидно, мы просто две сучки с одинаковым выражением лица.

Идти по коридору с высоко поднятой головой – сделано.

Смотреть немного с презрением и с безразличием – сделано.

Заставлять одним своим присутствием потеть ладони – сделано.

- Мэгги, ты пришла.

Элис догоняет меня у входа в класс, заходя за мной следом. Все замечают моё появление и тихо здороваются, будто, я тигр, притаившийся на охоте.

Не бойтесь, я не за вами.

Сегодня.

- Я здесь учусь.

Театрально прикусываю губу, хочется выместить свою злобу на ком-то, но я не Лора гнобить неприкаянных.

Мэгги Харпер всего лишь сломанная кукла на чердаке забытых игрушек.

- Я рада, что ты пришла. Лучше быть с нами.

Хуже.

Это значит терпеть глупые мысли Милли, нескончаемый смех Эбби, бесконечные вопросы Элис.

- Пришлось.

Мне нужно вытерпеть этот год в аду, потом я уеду в Оксфорд. Мечта с детства, для этого у меня отличные баллы и я являюсь капитаном группы чирлидерш. Мне нужно чётко

двигаться по списку, не упуская ни одной возможности.

А еще мне нужно найти Майка, они были близки с Лорой.

От его показаний зависит восстановление утраченных воспоминаний. Только он не из говорливых птичек. Будем пробовать. Ведь иных вариантов просто не существует. Сначала нужно вытерпеть урок литературы и мистера Гарольда, с его дотошностью по предмету, от которого “зависит” всё будущее мира.

Я сажусь на своё место, Элис устраивается рядом. Мурашки встают дыбом от мысли, что тут недавно сидела *Лора* и смеялась своим фирменным смехом.

Весь урок, который длится вечность, я продумываю свой маршрут, пока мистер Гарольд рассказывает про Шекспира и великие произведения, очередной любитель трагедий. Огромное ему спасибо, что он не обращает на меня сегодня никакого внимания.

Кланяюсь.

Преклоняюсь.

Последнюю неделю у меня не было приступов, кажется, дьявол под рёбрами спит вечным сном. На самом деле, в школе они случались редко, тогда я закрывалась в туалете. Никто не знает, об неисправностях Мэгги Харпер. Мне необходима сила, чтобы не сломаться перед всеми.

Особенно перед ним.

Перед Нейтом Бертоном.

Эти угольные глаза хуже болота, затягивают.

Накаченное тело кричит о совершенстве.

Тёмные волосы просятся зарыться в пальцах.

Голос застревает в голове и крутится пластинкой двадцать четыре на семь.

Чёрт бы его побрал за то, что он поселился столько лет назад в голове и не даёт покоя. Выселить? О да, конечно, я пробовала. Кажется, он купил там себе место, и это теперь незаконно.

Находиться рядом с ним тяжелое испытание, поэтому я предпочитала избегать злодея. Было непросто, учитывая, что он капитан футбольной команды. Звезда девчонок. Вместо номера девять и фамилии Бертон, на его форме нужно написать “дьявол”.

Его пальцы, все еще держатся за мою шею.

В следующий раз мне придется сказать ему пару ласковых, он не терпит слабых. А Мэгги Харпер не слабачка.

Как только урок подходит к концу, я быстро собираю свои тетради, хватаю сумку и спешу в коридор, усыпанный учениками. Элис просит её подождать, мне не до болтовни и жалости.

Майк. Вот моя цель.

Он играет в футбол, значит я найду его на поле. Быстрыми шагами дохожу до места назначения, игнорируя всех, кто хочет сказать мне что-то добродушное для поддержки.

Злодея номер два нет поблизости, я бы почувствовала.

Майк Лоуренс стоит у дерева недалеко от основного поля,

на нём тренировочная форма. Светлые волосы коротко пострижены, прямой нос, голубые глаза, телосложение атлета. Да, он очень хорош собой и был влюблен в Лору (казалось).

Я иду к нему.

- Нам нужно поговорить.

Он не поднимает голову, продолжая пялиться в свой телефон, будто сейчас выпадет джекпот.

Ага.

- Ты разговаривал с Лорой в тот вечер?

- Допустим.

По виду Майка не сказать, что он сильно расстроен. Может быть, он умеет держать лицо.

- Куда она ехала?

- Тебе-то что?

Разговор начинает напоминать викторину, только без вариантов ответов.

- Майк, ты прикидываешься?

Встаю напротив него, он выше меня на две головы, может поэтому не доходит?

- И что будет, когда ты узнаешь? Спасёшь Лору?

Лоуренс убирает телефон, удостоив меня своим вниманием.

Наконец-то.

- Думаешь, узнаешь и реальность изменится? - Делает шаг ближе, в воздухе появляется явная угроза. О, я привыкла.

Майк может и не душка, но вовсе не засранец. Он бы не

стал причинять мне вред. Тот Майк, которого я знаю, душа компании. Тот Майк, всегда придумывал шутки для Лоры, от которых она визжала. Тот Майк, устраивал вечеринки в честь неё каждую неделю. Он явно хотел чего-то большего, кроме большой дружбы с детства. Только вот Лора считала его лучшим другом, делилась с ним всем (не со мной).

Знала ли я Майка? В голове полный бардак, который не получается сложить по полкам.

- Мне просто нужна информация!

Лоуренс замирает, разглядывая моё лицо, как-будто пытается прочесть книгу. Затем кладёт руку мне на плечо, вторую оставляет в кармане.

- Золотая Харпер, правда тебе не нужна, так ведь? - Слегка сжимает руку, продолжая рассматривать.

Ощущение, что под кожей начинает гореть, а дьявол просыпается. Ком задерживается внизу, почему-то хочется обернуться и бежать. Подальше от этого проклятого места, где одни поклоняются другим. Здесь всегда есть изгои и короли. А я так устала притворяться кем-то.

- Боже, тебе что, мяч в голову попал? Сложно ответить на один вопрос? - Тыкаю пальцем ему в грудь, надеясь привести это ходячее клише в чувство. Грудь сделана из камня, не получится пробиться.

Обычно он себя так не вёл, всегда притворно мне улыбался, пусть и недолго любил по неизвестной мне причине. Пару раз я пыталась выяснить у Лоры, она говорила не бери в

голову, он со всеми такой.

Таким он был только со мной.

- Я бы не сказал тебе, даже если бы знал или знаю.

Мне кажется, я сейчас превращусь в огонь, как же он меня бесит. Лоуренс наверняка скрывает правду, но каков смысл?

Рука Майка усиливает хватку, я следом впиваюсь в его кожу ногтями. Для него это, как укус комара. Он наклоняет голову, чтобы могла слышать только я.

- Жаль, что ты выжила.

Жаль.

ЖАЛЬ.

Руки начинают неметь и по спине проходит холодок. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Дьявол торжествует. Пиру быть. Гости приглашены, стол для всех накрыт. Мне нужно срочно уходить, но ноги под железной хваткой приросли к земле и наполнились свинцом. В голове начинает гудеть, от услышанных слов. *“Жаль, что ты выжила”*, фраза эхом отдается в стенках живота, заставляя съеживаться.

Дьявол.

Люди не должны видеть мой приступ, иначе, я попаду в список слабаков, над которыми можно потешаться. Может, меня сразу отвезут в психушку, чтобы не позориться. Представляю лицо матери, которая делает вид, что у неё нет детей.

Самый счастливый день.

Эта паника, как нож разрезает плоть изнутри, оставляя

кровавые раны. Мне нужно спрятаться. Нужно идти. Мне...

- Не помешал?

Нейт убирает руку Майка с моего плеча, внезапно оказавшись рядом. Под пеленой страха очередного приступа я не заметила нападение более мощного хищника. Собиратель душ подкрался и навис надо мной, как коршун над своей жертвой.

Говорят, карма заставляет людей отрабатывать свои грехи до полного искупления с каждой новой жизнью, в том же окружении. За что мне послан Бертон?! Эта карма не очистится за сотни столетий.

Этот кошмар будет длиться вечно, вот моё извечное наказание.

Глава 6. Мэгги.

Для Нейта Бертона такие, как я, букашки.

У него нет сердца.

Купидон не попадёт в эту цель, как бы ни целился.

Там гранит.

Для Нейта Бертона мое существование сплошная обуза.

Я долго пыталась понять причину этой большой ненависти, ведь в детстве он был моим единственным другом. Маленькая Мэгги ему верила и доверяла все свои секреты, пока в неё не кинули камнем, который она сама протянула прямо в руки.

Для Нейта Бертона такие, как я, мусор, который можно скомкать и выкинуть в урну. Тогда (пару лет назад) мне казалось, что его светлая сторона взяла верх над тёмной. Этот проблеск давал надежду, до того, как туман улетучился превратившись в крах. Говорят, что надежда умирает последней, но не в том случае. Мне не хочется смотреть страху в глаза, вместо этого я предпочитаю остаться с Майком. Но ком в горле не даёт мне право слова.

Насилие. Истинная причина моих приступов.

Каждый раз, я как Алиса в стране чудес, теряюсь в своём собственном теле.

Каждый раз, мой мозг отказывается выполнять мои приказы, поддаваясь зову тьмы.

Каждый раз, я становлюсь маленькой Мэг (беспомощной). Это пугает больше Нейта.

- Майки, тренер не любит, когда опаздывают. Хочешь, чтобы нас загоняли сегодня?!

Рядом с ним просыпается моя худшая сторона, которая готова грызть глотку. Каждая клетка чувствует напряжённые провода, отзываясь собирателю душ (следуя за ним). Я готова идти за своим палачом, за смертью.

Нейт не спаситель. Вовсе нет.

- Не благодари. - Говорит Бертон, как только Майк молча удаляется по направлению поля.

- За что?

Подняв голову, делаю максимально удивлённое лицо. Будто беседа с Лоуренсом приносила мне неземное удовольствие.

- Скажем так, ты не вовремя. - Продолжаю лить кипяток на свою кожу, зная о печальных последствиях.

Да, он предотвратил мой приступ, но Нейта не звали (он не 911).

Лучше отрубить свою руку, чем сказать простое “спасибо” собирателю душ. Дьявол раздосадован, он планировал поселиться, пока кое-кто не сорвал ему планы.

Этот кое-кто та еще заноза в заднице.

Этот кое-кто умеет выводить, оставаясь под маской невозмутимости.

Терпкий запах пробивает лёгкие (хвойный лес и мята).

Переносит в гущу деревьев, где легко затеряться, и я теряюсь. Я зову себя, но лес мне не отвечает, уводя дальше. На минуту страх отступает, оставляя только приятное волнение. Правда, истина никуда не делась: “чем дальше в лес, тем больше дров”.

Проваливай из моей головы, Бертон.

Достаточно того, что ты уже столько лет живешь внутри, царапая своё отвратительное (милое) имя. Я бы многое отдала, чтобы стереть его из памяти, как карандаш ластиком. Удивительно, как долго можно помнить человека, который того не стоит.

Такое ластиком не стирается.

Ничем не стирается.

Единственный совет матери “не нужно очаровываться, чтобы потом не разочаровываться” был дельный, тем не менее был удачно проигнорирован.

Очень жаль.

- Ты знаешь, сломанная.

Новое прозвище? Было бы не столь обидно, если бы не факт того, что я сама ему выдала свои тайны (добровольно).

Выкопала яму и запрыгнула.

Падать всегда больно. Особенно на те же раны.

Он прижимает меня к дереву, а я думаю о том, каким бы деревом он был, если бы не родился человеком. Дубом? Вполне.

У Нейта широкие плечи, большая спина, рост под метр

восемьдесят. Бертон нереально хорош собой, и он в курсе этого. Ему не нужно смотреться часами в зеркало, чтобы в этом убедиться. Любая в ЧФК мечтает оседлать эту звезду и прокатиться, пусть даже на одну ночь (час).

Я же испытываю к Нейту лишь ненависть.

В этом я себя убедила с тех давних пор.

Его близость выводит из равновесия, заставляя соски твердеть. Моё тело больше не храм, раз ведётся на искушения. Я не позволю ему пробраться под кожу своей грязью. Я не позволю ему похитить мою душу ради забавы.

- Оу, а ты включил фантазию и придумал новое прозвище? Мило! Сделай одолжение, отвали и не мешай мне.

Уголки губ приподнимаются вверх, словно услышали нечто приятное. Этот кретин выглядит так, будто получил приглашение на шоу, которое не позволит себе пропустить ни под каким предлогом.

- Маленькая, ты неплохо справляешься. Тренировалась дома? - Бертон запускает свою руку за мою поясницу, резко прижимая меня к себе. Даю голову на отсечение, что он почувствовал мои возбужденные соски. Здесь слишком прохладно и не ты их герой.

Он наклоняет голову к моим волосам и делает вздох, мне не видно лица собирателя душ из-за разницы в росте. Однако, это действие пробуждает во мне какие-то необузданные ощущения, от которых хочется отмахнуться и отказаться. Они не мои, я не знаю, откуда это и уберите их подальше!

Мне всегда было интересно из чего сделан собиратель душ. У Нейта нет души и мне об этом известно лучше всех остальных вместе взятых. Каково это быть таким чёрствым и безразличным?! Если душа всегда перерождается, каким он был в прошлых своих перерождениях? Скалой, деревом, камнем, столбом? Человек не может быть таким бездушным.

- Ты что, собака?

Нет, он пёс.

Стоит ли мне играть с огнём, если огонь всё равно обжигает?!

Не знаю откуда набран запас нескончаемых колкостей, раньше сдержанность меня преследовала, а сегодня исчезла. Я бросаю ему вызов, а он с удовольствием принимает каждую мою выходку.

Нейт смеется, этот звук обволакивает. Давно так близко не звучал его настоящий смех. Поверьте, я не спутаю.

Не посмела забыть.

В детстве.

Мы заигрались и разбили любимую вазу мамы. С тех пор, как они переехали с семьей в дом поблизости, он стал моим личным героем, который вытаскивал меня из залятого шкафа.

- Зачем ты там прячешься? - Самый первый вопрос, когда он нашел заплаканную маленькую девочку.

- Я не виновата. - Размазывая слёзы по лицу, я продол-

жгала сидеть в шкафу, пока незнакомец меня не вытащил.

- Кто тебя запер?

Открыв глаза и немного привыкнув к свету, я увидела мальчика в синих шортах и в белой футболке. Тёмные волосы, тёмные глаза — как в тёмном шкафу. Стоит ли с ним делиться с секретами?

- Не бойся, говори.

Он приобнял меня, словно делился защитой. Казалось, меня больше никогда не посмеют закрыть там опять. Точно не посмеют!

- Мама. - Всхлипывая ответила, продолжая сидеть с ним в обнимку.

- У тебя какая-то неправильная мама.

У этой неправильной мамы была неправильная дочь.

Может, она и была права, но она была первой, кто разбудил во мне дьявола. Отцу мать всегда придумывала отмазки, мол я занята обучением или я приболела. Он ей верил. Или ему было проще так думать.

- Теперь я буду твоим другом, не бойся.

- Всегда?

- Конечно, глупышка.

Вину за вазу, он взял на себя.

Не все герои носят плащи, а многие злодеи играют в добряков. Очаровываться — означает страдать.

- Тебе стоит думать прежде, чем говорить. - Лишь напо-

минание, что мои секреты обернулись против меня.

Стоит.

Не стоит.

- Убери свои грязные руки и не приближайся ко мне.

Моё сопротивление для него, как вызов. Кадык Бертона дёргается прежде, чем он хватает меня за задницу и крепко сжимает, его губы становятся ближе к моим и обдают жаром. Вторая рука ложится на шею, снова. Мне не нравится, что он вторгается в мои личные границы, нарушая свои же обещания, брошенные пару лет назад.

Нейт пробуждает во мне жажду, такую сильную и яркую, как под солнечным зноем. Это как избыточная активация питьевого центра в головном мозге, вызванный Бертоном.

Он не вызывает ком в горле, здесь иные ощущения.

Здесь нет ничего хорошего.

Чутьё.

Бертон опасен, каждая атака мстителя имеет плачевный исход.

Все поступки этого парня, имеют скрытый подтекст. Хотя миру он показывает совсем иное лицо. Для всех вокруг Нейт Бертон идеальный студент, спортсмен, красавчик — идеал.

- А раньше ты говорила другое.

Шёпот собирателя душ похож на шипение змеи, ещё немного и удушит свою жертву. Так они поступают. Сначала подкрадываются, потом набрасываются.

Если бы появилась возможность вернуться в прошлое, я

бы тихо сидела в шкафу, и он меня не нашел. Этот день, как проклятие, преследует и заталкивает в глубокую холодную яму.

Этот день один из худших.

Мысли часто возвращали меня туда, я переигрывала комбинации в надежде остаться незамеченной, но каждый раз собиратель душ находил свою жертву и помещал в камеру пыток.

- Если ты вдруг ослеп, я выросла.

Кажется, это было лишним. Потому что его взгляд постепенно меняется: он проходит по телу сверху вниз, вглядывается в детали. Сначала медленно от глаз движется к горлу, потом опускается дальше. Оценивая и предвкушая попробовать свою жертву на вкус.

- Ты права, я тебя припоминаю только доской... - Он улыбается, и в этой улыбке нет ничего хорошего. Моя задница резко оказывается свободной, но теперь рука Нейта сжимает грудь, затем обхватывает. Он сам вжимается в меня становясь ближе, и я резко делаю громкий выдох.

Земля под ногами проваливается, или я теряю рассудок, продолжая терпеть издевательства. С меня достаточно, не хватало того, чтобы нас застали и пошли грязные слухи. Ещё хуже вызов родителей к директору, после которой влетит по полной катушке.

Увидите, влетит только мне.

- Ты не в себе. - Мои попытки оттолкнуть Бертонна, больше

похожи на попытки сдвинуть скалу.

- А ты, маленькая, давно пришла в себя?

Каждая фраза сочтется ядом.

Нейт отравлен.

Противоядия не существует.

Пару дней назад он готов был уничтожить меня за вранье Лоры про вечеринку. Сегодня же он стоит передо мной словно ничего не было, все живы, здоровы, счастливы. Сколько же масок в запасе может иметься у одного человека?

Взгляд собирателя душ такой же чёрный. Ему там стало одиноко, поэтому он решил увести меня в свое чёрное царство?

- Ты добиваешься отстранения от учебы?

Он притворно смеётся, заправляя выбившийся локон волос за ухо. Делает это аккуратно, будто я что-то значу.

- Ты совсем скоро узнаешь, чего я добиваюсь.

Нейт занимает первую десятку лучших по занятиям на протяжении нескольких лет. Не видела, чтобы он упорно старался учиться и грыз гранит науки, возможно, он слишком умён. Возможно, заключил сделку с дьяволом.

С Бертоном возможно всё.

Кроме одного.

Глава 7. Мэгги.

В каждом есть демоны.

Раньше я не задумывалась, как обстоятельства меняют людей или не хотела даже этого делать: анализировать, выстраивать причинно-следственные связи, понимать людей.

Мне нужно знать истинную причину поступков Нейта.

Я не хочу погружаться в потерянные мысли собирателя душ. В этих глазах не осталось света, там сплошной мрак.

Безысходность.

Такие, как Бертон, считают себя властителями чужих судеб, оставляя за собой кромешную пустоту. Забирая любую надежду на спасение. Всё в нём кричит об его превосходстве, которым он сдавливают мои лёгкие, не оставляя кислорода.

Я задыхаюсь.

Мне нужно дышать равномерно (спокойно).

Мне нужно бежать (не оглядываясь).

- Нейт, - звучит тихо, но находит своего адресата. Он смотрит в мои глаза, кажется сам не осознавая, что корнем зла является не девушка напротив него. Очнись, золотой кретин.

- Отпусти.

Мы оба знаем, что все это пустая трата времени, ему необходимо выместить злость на ком-то от потери близкого человека, так делай это на поле, а не на моём теле.

Бертон — загадка.

Как бы я ни старалась его разгадать, ответ всегда ускользал.

Истинные мотивы так легко спрятать, если уметь притворяться.

- Тебе придётся согласиться на мои условия, маленький кролик.

Условия? Он совсем спятил от горя или таким родился. Как он смеет диктовать свои требования, когда я пытаюсь выяснить, что произошло с Лорой? Нейт сразу это уяснил, но решил меня проучить.

Спокойный голос собирателя душ до ужаса раздражает, что хочется ему вмазать.

- У тебя температура? Может, сходишь к врачу?

Таких не лечат.

Смертельно.

Казалось, мы пробили дно, но тем не менее оттуда поступали.

- Или посмотрим на твоё бельё?

А может посмотрим, как выглядит твой череп изнутри?! Думаю, он не настолько красив, как снаружи. Такого злодея нужно передать учёным, чтобы больше не рождались. Отклонения в поведении не есть хорошо.

- Что тебе нужно?

Безумцам лучше подыгрывать.

Странно, но рядом с ним всё ощущается слишком остро. После острой еды нельзя запивать водой, сгоришь сильнее.

Нейт убирает руку с ягодиц. Ну хоть на этом спасибо, придунок! Моя школьная форма была в идеальном состоянии, пока не встретилась с ним. Синяя юбка приподнялась наверх, почти обнажая задницу. Выгляжу непотребно.

- Много чего.

Немногословность Бертона равна выстрелу в голову, он решил пропустить тренировку, играя со мной в игру “вытяни слово”. Вытянуть бы все дерьмо из него и заново им облить.

Пальцы Нейта легко скользят по талии, поднимаясь выше по ткани рубашки. На секунду он замирает, чувствуя, как под кожей угадывается тонкое кружево. Он чуть надавливает, и сквозь ткань и мягкую фактуру белья я ощущаю тепло пальца. Это не требование или дерзость. Скорее похоже на мимолетную ласку, вполне случайное стечение обстоятельств. Легкая рябь мурашек разбегается мигом по телу, выдавая моё волнение.

- Говори, чёрт подери! - Выкрикиваю.

Ухмыляется. Выглядит, как наркоман, но наркотиками Нейта является моя злость. Мне давно известно, что он видит во мне маленькую глупышку Мэг, а не взрослую девушку, которую с легкостью затащил бы в постель. Я не в его вкусе (к счастью или нет). Этот интерес возник не с потолка, собиратель душ явно знает больше информации и хочет запугать.

Бертон на самом деле умеет вселять страх.

Умеет пробираться к потайным дверям и подбирать ключ.

Он опасен.

Всегда таким был.

Хищники охотятся до тех пор, пока не поймают свою жертву. Лишь немногим удается выжить в этой схватке. Это не игра, а выживание.

- Торопишься? - Странно для человека, которому нужно идти на тренировку. Хищник продолжает охотиться.

Поддаться ему, значит обнажить свою душу. Нельзя показывать, как действия Нейта на меня влияют. Сложная задача, учитывая, что его ключ открывает самые секретные двери, о которых я не подозревала. До него никто не смел играть с моим телом.

Для него я в роли подопытного кролика, хмурый взгляд Нейта кричит мне об этом.

Довольно!

- Если ты не скажешь, я закричу.

- Ты можешь кричать моё имя, когда я тебя возьму.

- Тебе нужно сходить в медпункт, там тебе выпишут лекарство от бешенства.

Собирателя душ возбуждает насилие, кто бы знал? Девушки часто обсуждали вкусы придурка, рассказывая в деталях, что он любит вытворять. Они не боялись, они хотели, чтобы Бертон с ними сотворил свою дикость. Меня не интересовали сплетни, но я к ним прислушивалась. О, мне не нужно было мечтать, с меня достаточно насилия.

Насилие и жестокость второе имя Нейта.

Первое — идиот.

- Давай ты меня полечишь, побудешь моей медсестрой? Я постараюсь слушаться, только обещать не могу.

Скоро произойдет взрыв. Моя рука, которая желала встретиться с лицом мстителя, поймана в воздухе. Он заводит её за спину, слепляя со второй. Попытка — не пытка.

- Проваливай в свой ад! - Выпаливаю с яростью, продолжая стоять к нему слишком близко.

Придётся долго принимать душ, чтобы не оставить грязь Бертона на моём теле. Тут не поможет ни мыло, ни отбеливатель. Он проник слишком глубоко, усиливая ненависть.

- Добро пожаловать домой. - Смеётся.

Тем временем его свободная рука продолжает хозяйничать, не спрашивая разрешения. Нейт проводит пальцем по ключице, чертя выдуманные узоры на коже. Горит. Все линии отдаются пламенем, адским пламенем.

- Маленькая, мы оба знаем, что ты ко мне равнодушна. Сколько не пытайся скрыться, твоё тело лучше тебя знает правильный ответ.

Бертон расстёгивает первую пуговицу рубашки, когда в этих равнодушных глазах загораются огни.

- Невменяемый козел! - Мой голос становится громче, но не привлекает внимания. Рядом нет ни души, собиратель их отогнал.

- Продолжай. - Этот шёпот давит на перепонки.

Интерес Нейта заиклился на количестве пуговиц, может,

он коллекционер с прибабахами? Может он просто начал очередную проверку? Мои попытки вырваться только лишают сил. Он слишком силен, а я слишком слаба для борьбы с ним.

Бессмысленно.

- Мы оба знаем, что это игра. Заканчивай.

- Я только начал. Мы соберём тебя по частям, сломанная.

Мои секреты стали оружием. Почему я поддаюсь этим сладким речам и лично открыла врата к своей душе?!

ПОЧЕМУ?

Злость начинает застилать глаза. Как он может стоять передо мной и вытворять очередные глупости, когда мы оба *лишились Лоры*. Бертон явно не из крови и плоти, а из цельного камня. Лора была для него важнее всех вместе взятых, ему должно быть очень больно. Нельзя бросать своё горе как бумеранг и надеяться, что обратно не прилетит.

Нормальные так не поступают.

Нормальные.

Нейт Бертон далеко ненормальный.

Слишком чёрный, уже не спасти.

Его рука орудует на мне, будто Мэгги Харпер блюдо дня на обеденном столе. Лучший десерт в мире.

Он долго рассматривает родинку у груди, сравнимо с находкой в бриллиант. Затем спускает руку к ягодицам, сжимая шершавыми пальцами плоть. В этих объятиях моя роль пластилин. Лепи, твори, вытворяй.

- Часто об этом мечтала? - Вопрос выводит из транса.

- О чем?

- Обо мне, о том, как я забираю твою девственность, и ты больше не та маленькая невинная Мэг. Можешь признаться, здесь не осудят.

Боже, я откушу ему язык. Конечно, не стану врать, такие мысли имелись (слишком порочные). Перед сном мои фантазии возвращались к Бертону, за своим хищником. Все выслушанные сплетни превращались в реальность, окутывая холодной дымкой. Увлекая в неизвестный мир собирателя душ. Он не был нежен, меня это устраивало до тех пор, пока я не просыпалась со своей рукой между бедер (мокрой).

Моя ненависть к нему возрастала, пока я лежала в кровати и проклинала его за испорченный сон.

- А с чего ты вообразил, что я невинна?

Ни за какие деньги в мире (пытки) Харпер не признается никому, что хранит свою чертову девственность для особенно важного человека.

- Ну и кто это был?

Вопрос звучит совсем не мягко. Какое у него право вести допрос, он что агент 007? Максимум звезда ЧФК, а звёзды могут потухнуть в любой момент.

Звёзды для этого и созданы.

- Тебе может адрес еще скинуть? Ауч! - Рука Нейта шлепает по моей заднице, заставляя подпрыгнуть.

Эти пытки должны иметь конец.

- Очередной лузер, который смог залезть под твою юбку? Очень мило. Ты сейчас получила главную роль в дешевом фильме, очередное разочарование.

- Рада, что оценил.

Отрубить бы ему руки, за то, что не останавливаются, исследуя каждую клетку. Дотрагиваясь до каждого участка никем не тронутой земли. Контроль покидает моё тело, нервно смеясь. "Собраться", звучит как линейная алгебра (не для каждого).

Нейт не любит слабых, поэтому обезоружил свою добычу, он как одинокий волк идёт на запах крови.

На запах отчаяния.

Отвратительно.

Прошла целая вечность, вместо каких-то десяти минут. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Если стоять, как оловянный солдат и молчать, ему это надоест. Не будет пищи (злости). Никому неинтересно играть с куклами, когда вырастаешь. Говорить за них реплики, придумывать историю жизни, наряжать — не вызывает трепета. Такая игра быстро наскучивает, ведь всем хочется чего-то настоящего. В конце концов только живой человек в силах зарядить энергией, эмоциями, собой.

- Харпер мне тебя так жаль.

- Пожалей себя.

Мне не нужна жалость Бертона, за этим фантиком прячется гнилая конфета. Сколько не перекладывай в новую упа-

ковку, начинка остаётся прежней. Он специально старается надавить на мои детские травмы, чтобы кольнуть под сердцем.

Гнилой человек.

- Я твой счастливый билет на сегодня, пользуйся.

Рука блуждает по краю трусиков, достигая запретной территории. Вторая всё также тяжелой хваткой сцепилась за спиной, не оставляя лучика свободы.

- Бертон, ты за это заплатишься.

Грудь вздымается от прикосновений собирателя душ, эти ощущения совсем иные, чем от собственных попыток приласкать себя. “Сломанная”, мне подходит, раз всё внутри отзывается этому засранцу. Минимум усилий, максимум эффекта.

Мы оба больны.

Он по жизни.

Я от насилия.

- Бертон значит, давно ты меня так не называла. Официально. Повтори. Давай, повтори ещё раз!

Пальцы становятся требовательнее, но не переходят грани. Играясь с краями кружевных трусов, продолжают вызывать дьявола.

- Пошёл ты, Бертон. - Повторяю, едва набирая воздух в лёгкие, тон звучит каким-то скрежетом, отдаваясь в висках. Первобытная дикость пульсирует в жилах, подчиняя себе разум и возвращая к истокам. Туда, где нет правил. Туда, где

правят только инстинкты.

К чему-то чарующему (пугающему).

- Тебе не идёт, маленькая. Если ты думаешь, что ты такая крутая тут и все хотят с тобой дружить, ошибаешься. Это вовсе не твоя заслуга, стоит мне щелкнуть пальцем, станешь милым изгоем. - Он вытаскивает руку из-под юбки и театрально щелкает перед моим лицом. - Смотри внимательно и запоминай, вот так.

Повторяет свой трюк снова.

Нейт говорит об этом с наслаждением, представляя в своей больной голове, сладость вылетевших слов. Ему явно нравится эта картина. Нет. Он получает нереальное наслаждение от своих фантазий.

Ему под силу такое сотворить.

Умные люди прислушались бы и пошли на попятную.

- Может тебе поступать в театральный? Если ты возомнил себя Богом, мне придётся тебя огорчить. Надеюсь на этом твоё чудесное выступление закончилось, тебе нужно бежать к таким же идиотам на поле, как и ты.

Футбол, вид спорта, который меня не привлекал. Я не видела смысла в том, как толпа здоровенных ребят носится по полю. Сколько Лора не пыталась приучить во мне любовь к данному виду спорта, беря меня со собой на матчи, восторг так и не появился.

Футболисты же вели себя в колледже, как цари, спустившиеся с олимпа. Устраивали вечеринки, на которые каждый

хотел попасть. Встречались с самыми красивыми девушками, не ценя. Вели себя отвратно.

Бокс лучший вид спорта, вот там настоящие мужчины, а не эти слабые пародии на оригинал.

- Может тебе заткнуться, пока не стало поздно? - Умиро-творенное лицо Бертон испарилось, наконец-то проявилось истинное.

- Твои угрозы для меня пустой звук.

Пользуясь моментом, что мои руки на свободе, я отталкиваюсь от него и делаю пару шагов назад, едва не споткнувшись об камень.

О свою гордость.

Пора расходиться.

- Зря, зря, - смакуя каждую букву, уголки губ Нейта тянутся к пьедесталу. - Держись от меня подальше и от Майки тоже, иначе быть беде. Не путайся под ногами со своим расследованием, веди себя тихо и сможешь спокойно доучиться до конца года.

Вена на шее напрягается, придавая лицу Нейта слегка тёмный осадок. Его черты немного грубые (манящие).

Держаться подальше? Эту просьбу можно засчитать в награды. Находиться к нему ближе десяти метров, агония. Когда видите на улице собирателя душ, перебегайте на обратную сторону, так безопаснее.

А лучше превратитесь в невидимку.

- Не твоё дело, чем мне заниматься.

- Ох, сломанная, к сожалению, моё. Включи свой мозг, чтобы потом горько не плакать. Помню ты обожаешь слёзы, могу помочь. Тем не менее сегодня пожалею тебя, беги кролик и помни, иначе поймают и съедят.

Угрозы от Бертон плохой знак, этот маньяк всегда сдерживает свои слова. Жестокий ли он человек? Очень. От таких мороз по спине бьёт в плюс тридцать. И мне стоило прислушаться. Определенно стоило.

От таких не ждут спасения.

- Пошёл ты!

- Будь паинькой.

Щёлкает напоследок, затем оборачивается и уходит, оставляя за собой выжженную траву.

Выжженную душу.

Выжженное сердце.

От собирателя душ несёт дымом, вовсе не хвойным лесом.

Глава 8. Мэгги.

Мои ноги плетутся подальше от зоны опасности, словно кто-то подгоняет сзади, требуя идти быстрее.

Страха нет.

Только запах дыма преследует по пятам, угрожая подпалить, если ослушаюсь.

Дым не может жечь, от него остается только пепел. Напоминание о том, что костёр недавно полыхал, окутывая своей пеленой невидимые отголоски. Пепел развеется после ветра или холодного дождя (запах останется).

Гореть недолго.

Больно только до потери сознания.

Кто придумал сжигать ведьм, не боясь их перерождения? Проклятия могут жить вечно, для того и существует карма. Глупо, но я всегда верила в перерождения. В следующий раз можно не связывать нити судьбы с собирателем душ? Я бы предпочла не знать, как он просачивается в кровь, пытаюсь отравить собой.

У выхода на парковке стоит машина отца, у меня вылетело из головы утренняя просьба. Чёрт, я не в себе для совершения покупок. Но выбора нет, поэтому приходится сесть в машину.

- Джозеф, можешь отвезти меня домой? Нет сил.

Надежда умирает последней.

- Нет, мистер Харпер предупредил заранее, что вы попытаетесь сбежать.

Выдох беспомощности.

Хорошо, куплю первое попавшееся на витрине, подумаешь званный вечер. Мысли фокусировались на Бертоне и о нашем разговоре, если это можно так назвать. Скорее всего это выглядело, как атака лесного кабана. Почему мозг не может стереть из памяти мусор?! Вместо шопинга, я бы приняла душ. Маленькая попытка для большого начала.

Хочется закрыться от всего мира, свернувшись в клубочек под тёплым пледом. На самом деле мне не нравились вечеринки, так я пыталась убежать от самой себя. Настоящая я, та еще зануда. Перерождение дало мне человеческий облик, в прошлой жизни я скорее всего была кошкой. Но в доме Харперов не веет уютом, поэтому вечеринки неплохой способ забыться.

Нейт не позволил закончить разговор с Майки, а значит он уже разговаривал с ним. Конечно, этот придурок первым делом его допросил. Возможно, поэтому парень был зол на меня. Куча вопросов без ответа, напрягает. Скорее всего они оба будут на этом вечере, мне необходим план действий.

- Приехали, мисс.

Ох, дайте мне выдержку, иначе вечер обещает стать отстойным.

Администратор со входа в магазин радостно меня приветствует, предлагая присесть, пока подготовят наряды. Отец и

тут превзошел себя, заранее позвонил и договорился о новых моделях, которые идеально мне подойдут.

После примерки синего платья на глаза бросается красное атласное платье на тонких лямках до колен с вырезом и приличным декольте. Отпадает необходимость мерить всё остальное.

Приманка для зверя, звучит мерзкий голос из-под ребер. Дьявол оценил, а значит данное платье идеальный выбор. Оплатив своей платиновой картой, прихватив упакованный наряд, я спешу сесть в машину.

- Джозеф, едем в салон, мне нужно выглядеть сногшибательно.

Видя моё воодушевление, он улыбается, кивает и трогается с места. Это не ради Нейта, а ради себя.

Следующие несколько часов после длительно спа, мне делают массаж. Затем наносят макияж в стиле олд мани, волосы же распускают по всей длине лёгкими локонами. Мне не нужно спрашивать зеркало, я в курсе, что хороша собой, хотя и есть привычка забывать.

Посмотрев на часы, я понимаю, что провела в этом расслабленном состоянии слишком много времени и придется ехать сразу же на мероприятие. Я не золушка, я мать твою её мачеха. Такой настрой гораздо лучше сопливых вечеров на кровати под сопливые песни.

Отца забрал водитель мамы, скорее всего моя идеальная семья уже там, красуется перед камерами, отвечая на оче-

видные вопросы. Меня радует факт того, что я пропустила эту нелепую часть.

У входа в ресторан “Иллюзия”, который в списке лучших ресторанов всего города, я останавливаюсь. Он находится на крыше. Яркие вывески манят последовать за очередной иллюзией, но спешить некуда. Собрать всю волю кулак, а главное не сорваться, дав волю дьяволу завладеть мной.

На шпильках, с ажурным чёрным клатчем в руках захожу в здание и иду к лифту. Спасибо Джозефу, что привез остальную часть моих вещей, иначе пришла бы в балетках (босиком). Воздух в лифте отдаёт застоявшейся дорогой парфюмерией и озоном от полированной латуни. Я стараюсь дышать реже, чувствуя, как атласное платье впивается в кожу тугим корсетом. Отец утвердил этот наряд: “Ты должна выглядеть как наследница, Мэгги, а не как испуганная школьница”.

Когда двери лифта почти смыкаются, отсекая звуки джазового оркестра и приглушенного гуляния с приёма наверху, сильная мужская рука останавливает их. Затем появляется Эдриан Лестер, у него широкие плечи и рост под сто восемьдесят пять. Спорим грудь стальная? Он учится в ЧФК, пловец и победитель многочисленных олимпиад. Волосы тёмные, но не такие угольные, как у Бертона. Ореховый цвет глаз, а запах что-то из цитруса и лаванды. Ну и ещё Лестер, главный противник Нейта. Странная история, кажется, они кого-то не поделили, случилась драка и их обоих отстрани-

ли от учёбы на неделю. С тех пор между ними вражда, как тонкий оголённый провод под 220 вольт.

Он вошёл, не глядя на меня. Плечи, всегда такие расслабленные и открытые, теперь были напряжены, втянуты в себя. Запах лаванды становился неуловимым, больше похожим на разочарование.

Эдриан был так же красив, как собиратель душ, но эти черты были мягче и приятнее. Скажем, аура этого парня светится. С ним хочется грешить, однако, он никогда не обращал на меня внимания. Кроме одного раза. Он пытался со мной флиртовать пару раз, потом они сцепились с Нейтом и устроили грандиозную бойню кулаками прямо в столовой. Выглядели оба паршиво, есть в этом особенный шарм, знать бы только причину этой войны.

Двери закрылись. Лифт плавно рванул вверх.

- Прекрасно выглядишь, Мэгги. Платье красивое. Я бы сказал очень соответствующее.

После инцидента он делал вид, что я невидимка. С ним всё нормально? Может он сейчас растворится из-за того, что внезапно заговорил со мной?

- Думала, ты немой.

Обида осталась, Лестер мне нравился.

У него красивая родинка с левой верхней стороны губы. Мне всегда было любопытно, какие девушки не просто его привлекают, а владеют сердцем холодного принца. Конечно, он не монах и у него были интрижки, тем не менее Эдриан

не имел крепких (долгих) отношений. Бабник ли он?! Вполне. Только этот парень не из тех, кто не пропустит ни одной юбки. Скорее он слишком отборчивый, ведь про него ходит меньше грязных слухов, в отличии от Бертона.

Грязь многих привлекает, пока они не начнут в ней тонуть.

- Это было немного грубо. - Улыбка украшает это божественное лицо, что хочется дотянуться и потрогать. Слабость на всё красивое напоминает о себе. Ну уж нет, мне достаточно одного дьявола внутри, двух мне не осилить.

Лестер нажимает на 31 этаж, кажется, эта поездка в лифте будет длиться вечно. Можно сойти? Увы, лифт начинает подниматься, сменяя одну цифру за другой.

- Признайся, у тебя есть асоциальное отклонение, может быть не одно.

Улыбка стирается с портрета красавчика, вместо бывшего хорошего настроения на лице появляется задумчивость и сожаление. Странные эмоции. Аромат продолжает заполнять лёгкие, пока он пристально смотрит на меня, подбирая правильные слова для неправильного места.

- Ты распугаешь моих фанаток.

- Их тут нет.

- Уверена?

Лестер подмигивает и звонко смеётся. Можно сохранить на диктофон и поставить на вызов?!

Он не признается, почему так просто решил забыть про

свою резкую симпатию, сделав из меня незнакомку. Тогда Эдриан не просто подшучивал о своих намерениях, а открыто заявлял о них.

- Здесь половина Чикаго, чтобы показать свой высокий статус. Жаль, они не готовы показать свои синяки.

- О чем ты?

- А ты не научилась делать выводы.

- Какие выводы? - Шепчу, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

- Что некоторые игрушки слишком дорого стоят. Даже, чтобы просто смотреть на них.

- На входе короны раздавали?

- Харпер, твой язык такой длинный.

Только он успевает договорить, как лифт останавливается на 25 этаже и взору предстаёт сам Бертон. Дважды повезло. Нейт точно слышал последнюю фразу Эдриана, я вижу это по его яростным глазам. Он во всём чёрном, смокинг выглядит, как вторая кожа, подчеркивая каждый мускул. Глаза метнулись по мне, словно сканер, считывающий повреждения.

Вместо того, чтобы встать спереди, он становится, между нами, едва соприкасаясь со мной. Начинает жечь. Температура поднимается выше нормы, хочется облиться холодной водой (гореть).

Перед глазами сразу перематывается утренняя встреча, тёплые пальцы между моих бедер и дыхание дьявола. Щёки становятся румянее, с каждым новым воспоминанием о том,

что этот хищник делал со мной и чего не успел. Господи, ненавижу свои мысли и тело за их слабость.

Нейт осматривает меня боковым зрением, черти начинают ликовать. Ему явно по душе картина, которую он наблюдает. Он желает стать художником данного полотна, но мы все знаем, что после придется пылиться на чердаке.

- Какая отличная компания!

Тон наполнен воодушевлением и злостью, странная смесь. С чего бы этому идиоту злиться, если хотел покататься на лифте, нужно было садиться на первом, а не встречать на двадцать пятом. Эта часть этажей относится к отелю, что Нейт там делал (вытворял)?

- А ты никого не забыл?

Мой вопрос ему по душе, он еще раз вглядывается в моё декольте, отравляя своим холодом каждую клетку, которая успевает отозваться. Нейт качает головой, в то время как я продолжаю чувствовать его руки чуть ниже.

Этот подонок не заслуживает никаких чувств, я не дам пробраться ему в мою голову.

Убирайся вон, иначе я за себя не ручаюсь.

- Эдриан дружище, у тебя склероз на фоне тренировок? Не забывай про своё обещание, расплата будет кровавой.

Бертон выходит из лифта, оставив меня в оцепенении. Что за разборки у этих двух индюков? Кровавой. Нейт легко может убить и подстроить убийство, как очередной несчастный случай. Ему сойдет с рук многое, потому что их состояние и

связи мечта каждого, кто находится на данном мероприятии.

- Ещё поговорим. - Бросает вслед Лестер, покидая кабинку.

Обязательно поговорим, мне нужно узнать о собирателе душ больше, а Эдриан сможет в этом помочь, если удлинит свой язык.

Собравшись с нервами, я делаю пару шагов вперед и оказываюсь в просторном зале с софитами. Дизайн целая комбинация множественных деталей с очень дорогими украшениями. На потолке картины Богов из греческих мифологий, над каждым столом занавески с золотыми шарами и монетами. Стол из дерева, но сочетается с золотыми узорами и старинными подсвечниками. Стены отделаны ониксом с подсветкой из желтого света.

Если бы история где-то рождалась, то определенно здесь имела свое прекрасное начало. Мне всегда были близки книги с историями об этих временах, поэтому я позволяла строкам впитываться в себя, поглощая страницу за страницей. Полки в моей комнате были обставлены этими невероятными книгами в медных переплетах.

- Наконец-то ты пришла.

Отец берёт меня за руку и ведёт по центру зала, складывается впервые странное ощущение некой гордости, что мне не удавалось испытать. Мать притворно улыбается, встречая нас в кругу людей, которых мне не хочется узнавать.

- А вот и она! Моя дочь! Маргарет! Наше будущее! - Го-

ворит он группе важных стариков с лицами, высеченными из денег.

Джеймс представляет меня каждому, кто находится за данным кругом, пока мать заливается шампанским, искажаясь от неприятных слов сказанным моим отцом. Она бы пожертвовала эти деньги дельфинам или китам, чем своей родной дочери.

- Джеймс, не стоит давить на ребенка, - её голос был тихим, чтобы слышали только мы. - Она и так нервничает.

На ней куча трещин, заметных мне одной.

- Перестань, она уже достаточно повзрослела. Скоро я представлю её совету директоров, правда придётся подождать полного образования до вступления в полноправные ряды.

После вылетевшего предложения Элизабет едва ли не давится напитком, выплёскивая половину на пол. Отличное зрелище, мне начинает здесь нравиться. На пару минут я даже забываю об инциденте в лифте (вру).

После тяжелого вздоха я продолжаю всем улыбаться. Но никакая улыбка не спасёт меня от ожогов под именем Нейт. Пусть он и собиратель душ, у него наверняка нет своей собственной. Хочется окунуться в него и посмотреть, точно ли там пусто.

Никакого бегства.

Никакой слабости.

Если он решил меня поймать, мне придется обломать эти

адские планы. Больше нет этой маленькой девочки, питающейся слезами. Той, ты мог манипулировать и направлять, эта не даст слабину.

Ложь во имя победы, определённо вдохновляет.

Я буду врать.

Буду притворяться.

Буду фальшивой.

Когда выбора нет, значит он был сделан до окончательного итога. Выбор есть всегда, выбирать светлую или темную сторону дело каждого. Мне пожалуйста, что-то среднее (что-то серое).

- Мне нужно отойти ненадолго. - Тихо говорю отцу.

- Да, конечно, иди пообщайся со сверстниками. - Он одобряюще хлопает меня по спине, даже не догадываясь как далеко могут заводить разговоры не с теми людьми.

Подняв подбородок выше, я плавно передвигаюсь по залу, прихватив бокал холодного просеко. Сильная мужская хватает за плечо, заставляя резко остановиться, застыв на месте.

- Ты совсем сдурел? - Выпаливаю, едва сдерживая гнев.

- Давно, маленькая. Сбежала с собственной презентации?

Он силой заставляя пройти меня на балкон, где к великому сожалению, никого нет. Везет же мне, трижды.

Вот оно проклятие, в чистом виде.

- Отстань уже, кто тебе разрешил прикасаться ко мне?

- Ты. Не помнишь уже?

- Тебе нужно перестать фантазировать, выглядишь как

псих, сбежавший с лечебницы.

- А тебе стоит перестать дразнить всех вокруг, иначе придется тебя наказать.

- Тебе плевать на Лору?

Этот вопрос доводит собирателя до предела, хватка на плече становится жестче, будто он намеревается сломать мои кости. Эта тема причиняет ему боль, пусть Нейт и не признается об этом никому. Глаза начинают подёргиваться от охвативших сильных эмоций под пеленой большого притворства.

- Думаешь, имеешь право говорить о ней? Из-за тебя она поехала на эту дрянную вечеринку, а затем её не стало, пока ты лежала в своей мягкой кровати и спала. Я всё выяснил. Думал, это ты надоумила Лору ехать куда-то поздно ночью, но ты уехала раньше неё и только поэтому ты продолжаешь жить, усекла?

Угроза остается висеть на кончике языка, отдавая солоноватым привкусом. Собиратель душ запускает свои слова до потаённых уголков, где ещё недавно горел свет.

Где была надежда.

Где не было лжи.

О таких вещах не кричат на всю улицу, а прячут подальше, чтобы никто не увидел. В какой-то степени эти углы узники своих хозяев.

Быть узником своего бремени и есть моё бремя.

- Есть что добавить?

Буквы льются с каким-то отвращением, я встряхиваю

грязные руки Нейта с себя (загрязнитель). Находиться к нему так близко манит и выматывает, в глубине своих углов я его ненавидела.

Он очень привлекателен.

Он очень сладок.

От сладкого у меня начинается аллергия, а значит Бертон опасен самому факту моего существования (ходячий сахарный диабет).

- Тогда, я пошла.

Отворачиваюсь и начинаю идти быстрыми шагами в сторону выхода, но моя спина резко ударяется о крепкую грудь, что вырывается тихий стон внезапного сожаления.

- Маленькая, тебя не отпускали.

- Если ты не в курсе, мне не нужно отпрашиваться.

Руки сцепились на моей талии, а голова поникла у головы, зарываясь в локоны. Я чувствую, как что-то большое упирается сзади. Нахал, как он может возбуждаться при таких обстоятельствах?

Такое поведение пьянит и дурманит.

Пульс учащается.

Лёгкое головокружение бросает в жар.

Бертон все же имеет влияние над моих хрупким сознанием, управляя моим телом, как кукловод. В любом случае мне нужно бороться с этим отчаянным желанием прижаться к нему сильнее.

Давно ли я сошла с ума, если он пробуждает во мне только

все чёрное, как он сам. Он всегда просовывает свои гадкие щупальца под кожу, заставляя стечь кровь в жилах при одном упоминании имени этого демона. Это имя нельзя произносить вслух, нельзя даже думать, иначе он обязательно явится и погубит.

Хочется вонзиться каблуком в ботинок Нейта проткнув насквозь, тогда мне полегчает? *Мне же должно полегчать?*

Внутренний голос шепчет, что этого мало и радость будет длиться недолго. Недолгая радость лучше, чем ничего. Стоит рискнуть, или продолжать играть в оловянного солдатика.

- Ты всегда была сломанной. Я часто думал, можно ли сломанное доломать до победного? Думаешь у меня получилось десять лет назад? Наверное, мне стоило постараться от души, а я все сделал без особого напряжения. Ты должна быть благодарна моей сестре, что она тебя пожалела и подобрала в свой круг. Сломанные не должны водиться с нормальными.

Эти слова пробуждают мой ком, кажется, я перестаю дышать, впитывая каждое ядовитое слово. Внутри разливается противная жижа, отдающая страхом. Тот дьявол, что внутри меня, маленькая копия того, что нависает надо мной. Лёгкие сжимаются от нехватки кислорода, сознание начинает мутнеть. Мне любым способом необходимо избавиться от него, не позволяя терзать свою раненую душу.

Лора не просто сестра, они были двойняшками, что, несомненно, подтверждало их особенную связь. Она не могла завести дружбу из жалости, Бертон всё придумывает и пыта-

ется надавить на открытые раны с новой силой.

Есть хоть что-то настоящее?

Меня уносит течением в открытое море, где тонуть большая привилегия для таких поломанных (потерянных). Море всегда топит отчаявшихся. Море не волнует, насколько глубоко дно. Море не умеет сочувствовать. Безопасно только у берега и то не всегда.

- Тебе повезло споткнуться об её добродушность, ведь ты не заслуживала прощения. Номинально ты виновата в том, что случилось и мне решать, как долго тебя терзать.

- Твои игры выходят из-под контроля, в твоих словах нет никакой взаимосвязи.

- Видала, как на тебя смотрела твоя мамочка? Она ненавидит тебя. За то, что ты его продолжение. За то, что ты ходячее напоминание обо всём, что она простила ради денег.

- Ты ничего не понимаешь и не тебе судить о моей семье!

- Я понимаю всё! - Рука Бертон вбивается в мои волосы, оттягивая голову назад. Лицо дьявола так близко, что я вижу каждую черточку, каждый лукавый огонёк в этих глазах.

- Понимать совсем к тебе не относится.

- Можешь дальше язвить, я же знаю, что ты одна во всем этом цирке. И что единственный, кто видит тебя настоящую — это я. Какой бы испорченной, какой бы сломанной ты ни была.

- Я ненавижу тебя. - Единственная правда, что у меня была.

- Знаю, - он прикусывает меня за шею, намереваясь оставить свой след, чтобы я помнила про наш разговор, когда невзначай буду смотреться в зеркало или дотрагиваться до метки собирателя душ. Зубы хищника не ранят, слова ранили сильнее, чем физическое воздействие. - Харпер ты не усваиваешь уроки. Но не переживай. Я тебя научу, буду учить снова и снова.

Наивность губит.

Поэтому, я искоренила в себе эти ростки, вырвав как сорняк, росший среди красивых бутонов роз в саду (ошибка).

Тот ли это был сорняк?

Остался ли корень под землей?

Стоило проверить.

Слёзы подступают к глазам, так и не решившись окончательно меня доломать.

Нейт Бертон ужасный губитель.

Нейт Бертон состоит из колких шипов этих же роз.

Сколько не вырывай, будет отрастать как паразит снова.

- Один урок я усвоила. - Звучит еле слышно, достаточно, чтобы отвлечь дьявола от преподавания.

- Какой же?

Он поворачивает меня лицом к себе, давая волю моему кулаку врезать в это нахальное лицо. Один миг и Нейт держится за нос, из которого начинает течь кровь. Удар отдается в кисти руки, словно, встреча была с бетонной стеной. Плевать, я выдержу.

- Ты не бессмертный.

С этой маленькой победой я оборачиваюсь и бегу быстрее, чтобы покинуть зону с повышенным давлением.

Ненависть идеальное чувство, нам с тобой подходит, согласен?!

О, он согласен.

Облегчение наполняет всё нутро с каждым новым шагом, который увеличивает расстояние между нашими телами.

Сломанные умеют отбиваться.

Глава 9. Мэгги.

Ночь невыносимо долгая.

Раньше меня это раздражало, сейчас наоборот радостно, что утро не наступает. Ведь утром, собиратель душ встретит меня и заставит платить чеканными монетами.

Рука продолжает ныть от столкновения с красивым лицом Нейта. Он должен быть в бешенстве, что его смогла побить маленькая, сломанная девочка.

Первая эмоция состояла из восторга, последующие не были такими добродушными. Я даже себя корила за свой нелепый поступок, но затем слова Бертона овладели мной, он получил заслуженный удар. Поверьте, ему совсем не больно, в отличии от меня.

Насилие не состоит из восторженных частиц.

Насилие топит своих героев.

Насилие последний шаг.

Но мы не можем передвигаться во временных рамках и влиять на прошлое. Машины времени не существует. Иначе я бы давно перенеслась во времени в тот самый день нашего первого знакомства.

Всю обратную дорогу до дома, отец рассказывал про свои планы. Честно, ничего не помню. Мой мозг отключился на том самом балконе и не хотел включаться до тех пор, пока не пристал перед зеркалом.

Бертон вообразил себя Эдвардом Калленом?! У него есть замашки, такой же холодный и неприступный, питается энергией (нервами) окружающих, вместо крови. Правда благородство не его конёк.

Надеюсь, он не караулит меня у окна, в ожидании моего сна.

Насколько правдивы были слова этого “недовампир”, оставившего укус на моей шее. Они как семена прорастают в голове, заставляя съеживаться.

От этих сорняков не просто избавиться.

Они как большое поле, им нет конца.

Ещё и растут без удобрений.

Одно известно на сто процентов — Нейт мстительный, мне придётся не легко дальше продолжать ходить на учебу и делать вид стервозной девчонки. Он заманил меня в свою пустошь и обрёл сходить с ума от безысходности. Было ли хоть что-то настоящее в моей жизни?

Обман.

Самообман.

Я бы закричала до потери голоса, чтобы облегчить часть ноши внутри, но тогда мать точно организует билет в психушку в один клик. Уверена, поездка всегда стоит на брони и ждет удобного случая. Остается лежать на кровати и закусывать подушку от переполняющего гнева на всё вокруг.

Внезапное оповещение на телефоне, отвлекает от самобичевания, чтобы позже погрузить с новой волной. Имя соби-

рателя душ светится на экране.

Нейт: “А ты умеешь удивлять, готова пожимать плоды?”

Я перечитываю пару раз и откидываю телефон подальше. *Идиотка*, разве можно обливать бензином костёр, когда он уже полыхает?

Через пару минут приходит новое сообщение.

Нейт: “Спи крепко, тебе понадобятся силы, но уже в другом месте.”

Можно ли написать на него заявление? Скорее он напишет, тогда моя бронь активируется мгновенно. Представляю, как он прокручивает в голове наш разговор, забавляясь своим ответным ударом. Бертон такой старательный, обязательно приложит максимум усилий.

Придумает особенное извращение. Извращение для “сломанной”. Я, конечно, привыкла ко всякому дерьму, но не планирую стать жертвой пыток этого маньяка.

Под самое утро я засыпаю, надеясь пропустить учёбу сегодня. Только это будет означать скоростную победу Нейта, а этого позволять нельзя.

Поспав от силы часа два, я долго собираюсь, пытаюсь скрыть узор на шее платком от известного бренда молочного оттенка. Надев школьную форму, состоявшую из синей юбки выше колен с пиджаком и рубашки белого цвета. Волосы пришлось распустить, чтобы не привлекать внимание к шее. Надев туфли на маленьком каблуке, я спускаюсь на первый этаж и планирую пропустить завтрак.

Келли ловит меня у выхода и вручает пакет с едой, заставляя дать клятву воина, что я обязательно поем.

Кусок в горло не лезет. Но я не могу ей об этом признаться, иначе она будет беспокоиться. Она единственная в доме на это способна. Аппетит обязательно появится, если у Бертонна начнётся деменция или временный склероз. Страх оказаться обедом дьявола, травит изнутри.

Кролики не умеют вести войну, а мне придется научиться.

Уже в классе, я сажусь на своё место рядом с Элис, которая начинает пересказывать, как они вчера отожгли на уличных гонках. Пока машины проносятся перед глазами подружки, перед моими проносится собиратель душ.

- Ты меня не слушаешь! - С обидой говорит Милсон, пока остальные слушают с трепетом волшебный рассказ.

- Я слушаю. - Едва улыбаясь, пытаюсь вернуться к реальности, где пока не веет опасностью.

- Так вот, у Трэвиса оказывается есть друг, Дэн и он очень сексуальный гонщик, вы бы видели эти мышцы. Мы договорились пойти на двойное свидание, чтобы свести тебя с ним.

- Да, конечно. Очень вовремя. - Отвечаю на автомате, прослушав половину.

- Договорились! - Почти кричит на весь класс Элис.

На спине появляется прожжённая дыра, он рядом. Стоит за мной. Урок истории совпадает с его расписанием, стоило пропустить. Теперь он пропустит меня через мясорубку? Я не разворачиваюсь, включая роль серой мышки под цвет

стен. Пронесёт?! Нужно было попросить Эбби и Милли посидеть сзади, потому что он устраивается ровно на этом месте.

Совпадение?!

Он всегда сидел подальше от меня, не удосуживаясь почтить своим королевским взглядом мою персону. Казалось, само моё существование раздражает Нейта. Лоре же он всегда улыбался, словно увидел ангела.

- У Харпер другие планы. - Уверена, все присутствующие услышали, потому как сразу притихли, наблюдая за накалом страстей.

Чего он добивается?!

- Так ведь?

Переспрашивает, ловя мой удивленный взгляд в свой капкан.

Я не кролик.

Я не твоя добыча.

- Не припоминаю. - Поправляю пиджак, продолжая идти (забегать) в ловушку.

- Боже, у тебя такая короткая память, ты уверена, что нужно повторить при всех?

Последние слова вылетают с повышенным тоном, удостав слух каждого ученика. Хочется взять тряпку и стереть с этого лица самодовольство. Стирать до тех пор, пока он не испарится из планеты земля. Как легко он подбирает ноты к струнам нервной системы и растягивает каждый нерв до

предела. Всё внутри требует вцепиться в него острыми ногтями и выцарапать на лбу “придурок”.

- Научить тебя хорошим манерам? - Спрашиваю, выгибая бровь, взяв в руку ручку со стола, так спокойнее (ложь). Очередная ложь.

Нейт Бертон мать его цунами, движущееся прямо по курсу, нужно либо прыгать, либо нырять. Оба исхода летальны.

Собиратель душ смеётся, заставляя вжиматься в стул сильнее, он продолжает охотиться.

- Сойдёт.

- Сойдёт?

- Оглохла от предстоящей радости?

Эта бесконечная невозмутимость на физиономии Бертона должна иметь запасы, когда-нибудь я доберусь до последней капли.

- Нет, отмечаю в своем календаре королевское событие. Извольте откланяться? - Театрально отпускаю голову, взмахивая рукой и поворачиваюсь обратно, оставляя спину незащищённой.

Пошёл ты нахуй.

После уроков моя задача исчезнуть бесследно, для своей же безопасности. Пол урока Элис тычет меня в бок, требуя объяснений. С чего она решила, что я в курсе гениальных мыслей Бертона. Я пишу на листочке ей в ответ “потом”, она дуется, но продолжает наблюдать за мной и за ним, ехидно улыбаясь.

Вместо слов преподавателя, я пытаюсь открыть третий глаз, дабы посмотреть на него снова. Он ничего не пишет, словно пришел проткнуть меня своим взглядом.

Его спокойствие — мой проигрыш.

Холод продолжает проникать в каждую клетку, но вместо дрожи накрывает жар. Сотни вопросов маршируют в голове, с одной стороны, в другую. Чувствую себя неопытным капитаном, не сумевшим распределить их в нужном порядке, вместо этого они спотыкаются (падают), продолжая свой хаотичный ход дальше.

Я готова помолиться, если вдруг появится маленькая вероятность спасения из рук темного владыки.

Буду долго молиться.

Упорно.

Раньше.

Я ждала Нейта у фонтана, в дальнем углу сада, где мы любили прятаться. Прошла целая вечность, а ждать мне не нравилось (утомительно). Поэтому я решила доехать до их дома на велосипеде, ведь он жил недалеко.

Их дом был больше нашего, отдавал величием королей, изыском и богатством.

Через десять минут я была уже на месте, оказавшись во дворе я побежала ко входу, дверь была открыта. Лора сидела с окровавленными коленками и громко всхлипы-

вала, каждый звук пропитывался в холодных стенах и откликался в ответ.

Нейт сидел рядом и тихонько обрабатывал раны, пытаясь смягчить маленькую ноющую боль сестрёнки.

- Все будет хорошо, я всегда буду тебя защищать. - Говорил он, аккуратно заклеивая пластырь.

- Ты должен сдержать обещание, что дал мне! - Почти с упрёком повторяла Лора в третий раз. - Больше не подходи к ней, ты же видишь, она сумасшедшая. Видишь?

- Я уже дал слово.

Я вслушивалась в каждое слово и не понимала о ком они говорят. Внезапно, Нейт поднял голову и заметил меня. Ярость закипела в нем, как вода в чайнике и он резко вскочил. От неожиданности я сделала шаг назад, споткнувшись о порог разлеглась на белом кафельном полу.

Падать больно.

Неважно долго ли лететь, если всё равно упадешь.

- Как ты смеешь переступить порог нашего дома, после своих ужасных поступков?

Лодыжка, кажется, подвернулась от падения, было тяжело вставать, но оставаться с ним было страшнее (логово зверя). Он никогда так на меня не смотрел, презрение просачивалось и проникало в грудную клетку.

- Я тебя ждала, ты не пришел. - Всхлипывая отвечала ему, так и не осознавая причину внезапной ярости.

- Больше можешь не ждать, убирайся отсюда, пока я тебя не поранил сильнее.

Нейт не мог так просто возненавидеть, причины скрывалась под большой пеленой лжи.

Доверять равно прыжку в бездонную яму.

Доверять значит быть уязвимой.

Доверять нельзя, даже себе.

Бертон больше не сможет получить желаемое. Он хочет погубить меня, поэтому подкрадывается ближе. Мне необходим новый капкан, чтобы он не смог совершить прыжок и застать меня врасплох.

Всю вторую половину урока я сижу, как застывшая статуя. Ничего не записываю, продолжая считать долгие минуты до звонка. Вся спина липкая от флюидов хищника, сидящего позади. Возникает странное желание обернуться и запрыгнуть от него, нанося удары кулаками. Бой продлится от силы пару секунд, потому как он самый настоящий мститель, не знающий поражений и не терпящий слабину. Такие мстители никогда не сдаются.

Пальцы почти онемели, цепляясь за край стола. Каждый мускул напряжен под его взглядом. Затылок неутолимо жжет, словно навели прицел снайпера. Последняя встреча отпечаталась вспышкой боли в костяшках от удара, который я ему отвесила и не испытывала сожаления. Почти не испытывала.

Каюсь. Испытывала.

Ужас в животе воспаляется, превращаясь в язву, потому что Нейт Бертон не из тех, кто умеет прощать. Он из тех, кто копит и взимает долги с процентами.

- Можно выйти? - Это мой шанс смыться отсюда, пока он в замкнутом пространстве и не сможет быстро среагировать на мою пропажу (побег).

Учитель кивает головой, продолжая рассказывать про экономический кризис. Вместо этого я бы хотела послушать лекцию о том, как бороться с паразитами, которые мешают жить. Те самые паразиты, которые прикидываются людьми.

Очень жаль.

Очень.

Вместо этого я быстро хватаю свои вещи и покидаю адский котёл, словно, черти гонятся за мной с кочергой. Конечно, до уборной я не дохожу, а бегу на первый этаж, чтобы исчезнуть отсюда как Гарри в тайной комнате. Я почти бежала, каблуки отчаянно цокали по кафельному полу, нарушая мёртвую тишину. Воздух свистел в легких. Освобождение было так близко, что можно было уловить этот запах. Запах улицы и холодного бетона. Оказавшись на улице, я вдыхаю свежий воздух свободы, ровно до тех пор, как знакомая мужская рука резко прижимает к себе. От неожиданности я охаю и роняю сумку на землю.

Будь он проклят.

Свобода длилась три секунды. Ровно три секунды дико-

го, пьянящего ощущения, что я вырвалась, что я смогла. Вся кровь разом отлила от лица, застучала в ушах, заглушая городской шум. Оборачиваюсь уже зная, что увижу. Точнее кого.

Нейт.

Не он, а тень собирателя душ. Воплощение холодной, безраздельной власти. Он стоял, заслонив собой всё солнце. Его лицо было бесстрастной маской, но глаза были живыми и в них плясали черти. Те самые, что я сама же и выпустила на волю своим ударом.

- Такая неуклюжая, - голос звучит, как ночной кошмар, который не заканчивается на яву. - Куда это ты? Уроки еще не закончились.

В детстве кошмары были неотъемной частью, накрывающие в ночи. Стоило закрыть глаза, как они наваливались и пленили, продолжая погружать в сонный паралич. Вы сталкивались с этим чувством, когда отчаянно пытаешься проснуться и выпорхнуть из цепкого надзора дьявола, но не можешь. Все действия становятся слишком медленными, и ты замираешь, словно ничего больше не значишь не то, что для семьи, а для всего мира.

- Что тебе нужно? Ты вчера просил меня больше не путаться под твоими ногами, а сегодня передумал?

- Ты сама напросилась.

- Не припоминаю.

- Тебе стоит освежить память.

- Я очень стараюсь, но никак не вспомню, - дёргаю плечом, пытаюсь вырваться, но хватка лишь усиливается, обещая новые следы на коже. - Отпусти. Я... я неважно себя чувствую.

- Неважно? - Он склоняет голову набок, будто изучает редкий (болезненный) экспонат. - Странно. А выглядишь здоровой. Особенно, когда бежишь, как испуганный кролик.

- Мне нужно домой.

- Домой? В прошлый раз ты позволила себе слишком много, - в тихом голосе веет угрозой. - Настала пора платить по счетам.

Он тянет меня за собой на парковку, где стоит его черный порш (гробовой ящик). Я пытаюсь отбиться, но Нейт поймал меня в свои сети. Я как беспомощная жертва, в руках изверга.

- Хочешь извинений?

- Извинения не помогут.

- Нет, Бертон! Я извиняюсь! Сейчас! Здесь! - Слова вылетают пузырями паники, бессвязными и детскими.

- Ты опоздала.

Мы доходим до его машины, он галантно открывает дверь и просит присаживаться. Поняв абсурдность, просто запикивает меня туда.

- Эй ты в курсе, что это незаконно. Похищать человека среди белого дня.

Бертон снова смеётся, будто, это первоапрельская шутка.

- Напишешь заявление? - Бровь изгибается, прежде чем

он захлопывает дверцу и обходит машину, чтобы сесть.

- Куда ты меня везешь?

- Пристегнись.

- Сначала ответь.

Бертон нагибается, доставая ремень безопасности. Запах парня вновь пробирается под кожу, заставляя застыть. От него отдаёт энергией, которая заразна. На его лбу нужно нарисовать знак “опасно”. Я как наркоманка вдыхаю глубже, чтобы оставить аромат Нейта надолго в памяти.

- У тебя слишком много вопросов. - Он отстраняется, пристегнув ремень.

Нейт выезжает с парковки, двигатель визжит от скорости, которую набирает собиратель душ.

Может это кошмар?

Может я сплю?

- Бертон, чего ты добиваешься?

- Твоих слёз, они такие же сладкие, как и ты.

Он их не получит.

- Мне нужно в туалет.

- У тебя был шанс дойти до него, пока ты не решила сбегать. - Лицо Нейта хмурится, словно, он огорчен этим фактом.

Мне никогда не понять истинных эмоций собирателя душ, сколько масок у него в гардеробе и какая из них настоящая. Всё, что я знаю наверняка, он хочет моих страданий, вот от чего он получит реальный кайф.

- Я должна знать, куда ты мчишься!

- Туда, где нас никто не найдёт. Туда, где не будет посторонних ушей и глупых надежд на спасение.

Крепкие руки обхватывают руль, вены напряжены. Эти руки могут многое, например, доводить до оргазма. Медленно. С особенным истязанием. Стоп! СТОП! Оргазмы с Бертоном под запретом! Перевожу взгляд выше. Лицо слишком усталое, тем не менее очень притягательное. Мешки под глазами кричат о нарушении графика сна.

- Нравится?

Вопрос заставляет встрепенуться, повернув голову обратно на дорогу.

Боже, он застал меня за разглядыванием вместо того, чтобы говорить кучу гадостей, я им любовалась.

Любовалась собирателем душ.

Я реально сошла с ума.

- Здесь нет ничего, что могло бы мне нравиться.

- Ложь тебе не к лицу.

- А что мне к лицу?

Он смотрит на меня пристально, останавливаясь у шеи, увидев платок качает головой.

- Сними платок и увидишь.

Как называется болезнь, когда ты до предела хочешь попробовать то, от чего тебя тошнит? Так с ним.

Он ненавидит меня, продолжая наносить удары по самому себе.

- Там нечем любоваться.

- Я бы поспорил.

Он что мать его гордится этим поступком?

Машина заворачивает на безлюдную грунтовую дорогу, впереди виден большой двухэтажный деревянный дом. Здесь он расчленяет своих жертв и фасует по пакетам? Честно, нет желания узнавать подробности. Каждый поворот, каждый метр дороги отрезали от мира. От помощи. От себя самой. Старая личность потихоньку гасла, оставляя лишь дикое чувство страха.

Нейт привез меня на свою территорию. На то самое место, откуда не возвращаются прежними. Самое ужасное было не в этом. Самое ужасное было в предательской искорке чего-то теплого и тёмного, глубоко на дне души, которая вопреки всему ждала этого. Ждала конца.

Заехав за ворота, машина останавливается у входа в страшное логово. Пожалуй, я подожду тут. Мне некуда спешить.

Дверь открывается и Нейт бесцеремонно наклоняется, прежде чем я успеваю среагировать, руки находят свои места — одна под моими коленями, другая на спине. Он выдергивает меня из салона, как спелый плод с ветки и перекидывает через плечо. Этот индюк заранее понял, добровольно я бы туда не сунулась.

- Пусти! Я пойду сама! - Удары шагов отдавались в солнечном сплетении.

- Заткнись. Ты потеряла это право.

Собиратель душ несёт меня так легко, почти небрежно, как мешок с ватой. Моё тело безвольно болтается, каждое движение мышц подо мной становится мучительным напоминованием о его силе и моей беспомощности. Я чувствовала тепло тела сквозь одежду, слышала ровное дыхание. Это было самое интимное и самое отвратительное прикосновение из всех возможных.

Поднявшись по деревянной лестнице, он открывает дверь и ставит меня на пол. Паркет тёмного дерева, дорогой кожаный диван, на стенах абстрактные картины в тонких рамках, которые кричат о своей стоимости без единого слова. На полках стояли странные артефакты: старые книги в кожаных переплетах, мраморные бюсты, шахматы из слоновой кости. Камин посередине зала тлел на последних углях, добавляя окончательную изюминку.

- Что это за место?

Нейт игнорирует и проходит дальше на кухню, достав из холодильника воду, жадно отпивает.

- Место, где меня никто не беспокоит.

Сюда значит он приводил всех своих девиц, с которыми давал волю своим бесконечным фантазиям.

Укол необоснованной ревности колит в затылок.

Какая разница, какие вакханалии пережил этот дом. Самое важное убраться отсюда, ведь моя психика может сдать в любой момент. Я давно перестала пить таблетки, сливая

их в унитаз. В одно время пауза дала мне облегчение, однако, сейчас былая уверенность покинула островок надёжности.

- Привёл бы сюда свою шлюху, я не просилась в гости.

Нейт ставит бутылку на кухонный стол, продолжая сохранять дистанцию. В этой глуши бежать бесполезно, остается выжидать.

- Вчера ты выписала себе пригласительный вне очереди.

Внезапно он начинает приближаться, резко обхватывает мою талию и зарывается пальцами в волосы.

В горле тут же пересыхает и начинает першить.

- Ты также пахнешь лимонами. - Нейт обводит кончиком языка мою правую щеку. - Такая же кислая.

Тишина в комнате стала иной, нежели пять минут назад. Она была плотной, натянутой, как барабанная перепонка перед разрывом. Она впитывала каждый звук. Тяжелый взгляд парня буравил меня насквозь, выскивая, выскабливая всё, что я пыталась прятать.

Он задрал рукава рубашки до локтей, сняв пиджак еще в машине. Школьная форма всегда идеально на нём сидела. Бертон должен выпускать рекламу, любая продукция станет популярной, при упоминании собирателя душ.

Чёрт, но как же хочется раздеть и пощупать под теплыми ладонями каждый миллиметр кожи Нейта.

Его взгляд такой родной, без пелены тумана, под которой он прячется. Вчерашний удар никак не отразился, нос такой же прямой. Волосы немного взъерошены, ему так боль-

ше идет.

- Скажи, ты хранила себя для меня?

Вопрос прозвучал тихо, почти ласково, но в нем была стальная пружина, готовая распрямиться и ударить. Он ждал. Ждал подтверждения своей власти, своего права. Ждал, что произойдет очередная капитуляция и скоростная победа. Пусть проводит пытки, я не признаюсь ему, что на самом деле чаще допустимого воображала, как его член разрывает мою плоть.

- Я не хранила, делилась со всеми. - Предательская, самоубийственная улыбка тронула уголки моих губ.

Воздух вокруг застывает, как-будто вселенная затаила дыхание, ожидая взрыва. Пальцы на моих запястьях не дрогнули, но я уловила, как по ним прошла едва уловимая судорога. Казалось стальная проволока, скрепляющая контроль на мгновение ослабла. Пальцы сжимаются в кожу, Нейт приподнимает мой подбородок слишком высоко, что становится неприятно.

Мои слова выводят собирателя душ из равновесия.

Отлично.

- Что? - Вовсе не вопрос, а низкий звук, родившийся где-то в груди собирателя душ, похожий на рычание собаки, которой наступили на лапу.

- Говорю, делилась. Со всеми, кто был достаточно мил, чтобы попросить. Или достаточно настойчив.

- Повтори, - прошептал он. Каждая буква была отдельным

лезвием, выходящим из губ. - С кем?

- Долго вспоминать. - Фальшиво вздохнула, делая вид, что вспоминаю.

- ИМЯ!

- Может ещё и адреса?

- Если понадобится я сам найду и достану из-под земли.

Я не понимала для чего ему нужна эта информация, ведь Бертон ко мне безразличен и что-то во мне сломалось. Стена. Защита. Остаток страха. Осталось только чистое, неконтролируемое желание показать то, что я не была одинока.

- Чейз! - Имя вырвалось, как плевок. - Доволен? Он был мил и очень настойчив, просит очередной добавки.

- Маленькая, думай прежде, чем открывать свой манящий ротик, или я займу его другим делом.

Я сглатываю слюну, представляя на вкус его аппарат женских наслаждений и мне на минутку хочется, чтобы он воплотил угрозы в реальность. Лучше бы он меня ударил. Лучше бы показал свою ярость. Но вместо этого... Губы Бертон заведывают моими, словно, всегда принадлежали этому хищнику. Грубо, властно, неистово. Все мысли подталкивают меня ответить ему, жадно сдаваясь в плен. Стоит мне перестать сопротивляться, как язык проникает в мой рот (властвуя). Одна рука остается на талии, словно пришитая. Вторая обхватывает шею, лишая меня кислорода.

Это не просто поцелуй. Это было нападением. Наказанием. Актом уничтожения. Губы врезались в мои с такой си-

лой, что я почувствовала вкус крови. Своей или Нейта, я не знала. Было грубо, больно, лишено какой-либо нежности, только животный захват. Поглощение. Полное утверждение своей власти.

Мне остаётся только гореть.

Мне остаётся только позволять.

Мои крылья давно подпалились в этом огне, сейчас же они встрепенулись и хотят совершить полёт. Пальцы расстёгивают первую пуговицу его рубашки, желая дотронуться до кожи. Во мне по ощущениям бутылка вина, он же пьянит хуже любого алкоголя.

Мне стоит остановиться.

Стоит отойти подальше.

Эта манящая сила, пригвоздила к нему. Пусть гвозди будут заколачиваться сильнее, но это соприкосновение губ, как утоление жажды в знойную погоду.

Осознание, что скоро придется падать не тяготит.

Я готова.

Мне было жизненно необходимо ощутить вкус Нейта. Пусть выбьет из меня весь кислород, оно того стоило. Моя рука запускается глубже, но вдруг он резко отстраняется, оставив меня наедине с собой. Краем глаза я успеваю заметить татуировку на груди. Что там?

- Не знала, что ты набил тату. - Наконец-то набрав воздуха, я продолжаю тяжело дышать.

- Не твоё дело.

Вот и прежний собиратель душ, такой же беспощадный и бессердечный. Здравствуйтесь, а мы вас потеряли, хотели подать в розыск. Рады, что вы сами нашли дорогу обратно.

Я же вся красная, кажется до кончиков пальцев на ногах. Он едва меня не проглотил, пока личность не сменилась обратной версией. Бертон стоит в двух шагах, спиной ко мне.

- Ты реально не в себе.

- Вон! Пошла вон!

- Что?

- Я сказал, вон! - На лице отражается отвращение к себе.

Нет ко мне. К этой ситуации. - Тебе пора домой.

- Разве могло быть иначе? - Слёзы почти подступают к уголкам глаз.

- Я вызываю такси. Оно прибудет через пять минут. - Он не смотрит на меня, упираясь взглядом в экран, как утопающий в соломинку. - Выйди и жди на дороге.

Ситуация стала унижительнее любого насилия. Страннее любой жестокости. Нейт Бертон не удосужился довезти меня обратно, после своих непонятных выходов, а решил изгнать.

Сумасшедший.

- Обратись к психологу.

- Мне не нужны твои советы, сломанная. Вон из моего дома сейчас!

- Ты невыносим.

Я не стала больше ничего говорить. Какой-то холодный, уцелевший осколок разума подсказал, что нужно бежать. По-

ка собиратель душ не передумал. Пока зверь, которого он едва удерживал, не сорвался с цепи.

Он выгнал меня, сделав очередной потаскушкой, которая надоела. Нет, милый, нельзя пользоваться людьми, а затем вышвыривать их на помойку. Нельзя оставлять синяки, которые не заживают. Даже он, тот самый собиратель душ не имеет права так поступать.

Оказавшись на улице, я пинаю стул, стоявший у входа, он с грохотом падает, задевая весь остаток моей гордости.

Разрушение не начинается с одного толчка.

Разрушение и есть смысл Бертона.

Он и есть разрушение. И в этом был последний, самый жестокий урок.

Глава 10. Нейт.

Нейт Бертон вовсе не герой.

Злодеями рождаются или становятся? Становятся или рождаются?

Кто-то скажет, что любую душу можно спасти, выведя из мрака. Кто-то скажет, всегда можно отмолить грехи, если молиться искренне. Кто-то скажет, что это ерунда и будет прав.

Всех не спасти, и он в этом списке первый.

Нейт Бертон вовсе не спаситель.

Вовсе нет. Далеко нет.

Играть только в те игры, в которых одержишь победу привилегия сильных. В шахматах нужно отдавать предпочтение белым, заранее обдумав финал. Всё в нём чёрное. От одежды до мыслей. И его это устраивает, пока не менее он себя в этом давно убедил.

Сигарета тлеет в руках, едкий дым окутывает пространство, проникая в грёбаную душу. Давнее обещание сжимается в костях, отдаваясь неприятным эхом. Я не должен был связываться с Харпер, но не смог противостоять желанию, преследовавшему меня в течение долгих лет.

Я обещал.

Дал Лоре клятву.

Не понимаю, как самоконтроль полностью покинул меня.

Вкус персиковых губ отпечатался на губах, напоминая о маленькой сломанной девушке, состоящей из лжи. Я ненавидел её (желал). За все эти годы ненависти, во мне откликнулись к ней разные чувства. В основном они были пропитаны отвращением, сейчас кажется это было лишь оберткой. Начинка оказалась куда интереснее, чем внешняя показуха.

Мэгги Харпер не заслуживала ни хрена положительного.

Мэгги Харпер дрянь.

Лора проявила к ней жалость, запустив змею в свои объятия. Сотни раз я спрашивал у неё, к чему эта дружба, после всего дерьма в прошлом. Она улыбалась, повторяя, что каждый заслуживает шанса во второй раз.

Брехня.

Сломанных нужно утилизировать, сколько не чини, дефекты останутся, проявляясь в самый неподходящий момент. Но Лоре это было сложно объяснить. Единственное, о чем она меня просила, не подходить к ней близко, ведь я был ей увлечен с детства.

Девушка чьи моральные принципы напрочь отсутствуют, поэтому я заставил Харпер двигаться по моей шахматной доске. Хотел окончательно доломать, чтобы больше не видеть этих голубых глаз, окунающих в глубину моря и выбрасывающих на берег умирать. Её светлые волосы, пахли свежестью и лимонами. Она выглядела как диснеевская принцесса, если забыть про нутро. Всё в ней кричало о совершенстве, требующей ощутить на мозолистых руках изгибы со-

вершенного тела.

В памяти всплывает наше знакомство. Я нашел маленькую дрожащую девочку в шкафу, которая так сильно боялась демонов, самых настоящих. Она тихонько сжималась в клубочек и боялась покинуть место наказания. Миссис Харпер не назовешь образцовой матерью, да и в целом слово “мать” не про неё. С тех пор мы сблизились, хотелось поделиться с ней защитой и противостоять всем монстрам на нашем пути. Она тогда казалась милой, но внешность бывает обманчива. Почти всегда, к великому сожалению.

Поступки говорят громче слов.

Поступки определяют человека.

Моя интуиция знает — ничем хорошим это не закончится.

Стоит ли начинать игру, в которой может быть обе стороны проигравших?! Определенно стоит. Больше нельзя позволять проигрывать на старте, я должен заставить страдать эту белокурую стерву.

Никаких вторых шансов второсортным людям.

Прошёл уже целый час, после того как я накинулся на эти заманчивые губы голодным зверем и осознав глупость своих действий выгнал Харпер из логова собственной тишины.

Третья сигарета за последний час, обычно я не курю, считая себя немного спортсменом. Хотя, для всех я и есть спортсмен, с которого нужно брать пример. Но я бы всех предостерег, прежде чем они последуют данному совету. Да,

из меня получился отличный капитан футбольной команды, пусть я и не стану связывать свою жизнь со спортивной карьерой. Нет хода.

Облизывая губы, возвращаюсь вновь к поцелую с Мэгги. Нужно было трахнуть, а после вызвать такси. Так было бы проще забить в неё гвоздь. Что в ней такого особенного?

В ней нет ничего особенного.

В ней...

Она пробудила меня своим ударом в нос. Честно, не ожидал. Дикарка. Для меня Харпер была всегда маленькой (сломленной) слабачкой. Оказалось вулкан тихо спал и ждал своего извержения.

Харпер сама напрашивается на наказание.

А я не могу отказать, когда просят. Такой вот своего рода “добряк”. Попросите и обязательно получите, но не факт, что результат оправдается. Только так ли это важно? Честно, мне глубоко наплевать.

Если только...

Я не приводил сюда девушек, с которыми спал. Сейчас же не могу понять на кой чёрт привез сюда Мэг. У меня была цель переспать с ней, а затем растоптать как надоедливую букашку.

Планы изменились.

Быть может, повлияло признание о связях с другими. Абсурд. Такого не могло произойти и тому есть куча причин. Но Чейз. Чейз не входил в число тех, кто был рядом со мной

и мог заполнить тот самый заветный первый раз. Быть может, меня взбесило, с каким удовольствием она заявляла о том, что “делилась”, когда делиться означает размениваться.

Звонок выводит из размышлений.

- Чего тебе?

Лиам уже привык, поэтому он мой лучший друг, хотя он самый настоящий мудака.

- Эй, полегче, парень. Ты же помнишь, что в пятницу у меня вечеринка?

- С тобой не забудешь.

- Так вот я позвал много красоток, которые тебя должны порадовать!

- Кто бы сомневался в тебе.

- Для этого и нужны друзья! - Посвистывает, прежде чем отключиться.

Вечеринки Лиамы Бейкера схожи с вечеринками Гэтсби, только он устраивает их не в ожидании своей дамы сердца. Кажется, его сердце в штанах, стучит при виде каждой новой юбки. Родители Лиамы какие-то аристократы, которых они сами не помнят, но любят хвастаться. Это забавно слушать, особенно когда знаешь, что в Бейкере из аристократического, только фамильный дом.

Нашей дружбе больше десяти лет, он меня ни разу не подводил. Вечно растрепанные светлые волосы, высокий рост и хорошая масса мышц. Со стороны он выглядит угрожающе на поле, а в компании своих фанаток он душка. А фанаток

у него уйма.

С тех пор, как мы с ним выловили Майки в раздевалке и устроили ему допрос с пристрастием, он поведал пару интересных моментов. Тем не менее, этот жук слишком хитёр и знает гораздо больше, чем тараторит языком. Очередной влюбленный глупец, которого зафрендзили. Лоре нравилось, когда по ней все сохли, но продолжала шутить, что её сердце навеки моё. Отвратное чувство юмора.

Ей не нравились мои пассии, каждой она что-то говорила или делала очередную гадость. Считала, каждую недостойной и падшей. Пусть, я ни к одной из них не относился серьезно, поэтому было абсолютно без разницы, как она их распугивает. Наоборот, испытывал благодарность в какой-то степени, что не нужно придумывать очередные отмазки.

Ходить на вечеринки после похорон, немного дурно, но мне придется. Иначе, мои мозги превратятся в оружие, а такое дерьмо всегда плохо заканчивается. К тому же уверен, Майки придёт туда и напьётся или я буду вливать в его горло до тех пор, пока он не задохнется и не выдаст правду.

Правда — это то, чего мы хотим?

Не уверен.

Но кто мы такие, если не будем пытаться и доказывать остальным их никчемность. Лоуренс поплатится за свои тайны.

Только вот...

Мне нужно отложить Харпер на полку, до выяснения об-

стоятельств. Эта мелкая имеет на меня некоторое влияние,
мешающее трезво мыслить.

Начало конца.

Не так забавно.

Глава 11. Мэгги.

Псих.

Я злюсь на себя, что позволила ему увести меня с собой, поиздеваться и выкинуть. Мне нужно быть осмотрительнее, но вместо этого я побежала на красный свет и получила заслуженный плевок.

Всю дорогу до дома, я молчаливо пялилась в телефон, пытаюсь скинуть память(себя) до заводских настроек. Губы продолжали гореть, истерзанные моим личным дьяволом. Самое глупое, что они требовали продолжения, им было мало. Им хотелось большего. Мазохизм.

Настоящая идиотка.

Раньше мне часто снилось, как он ими завладевает и поведует, но даже во сне я ощущала опасность, исходящую от собирателя душ. Кажется, глупость вселилась в меня давно.

Как и дьявол.

И здесь нет логики, только слабоумие (без отваги).

Оказавшись дома, я закрываюсь в комнате и долго принимаю горячий душ, позволяя воде смыть мои порочные мысли. Хочется утечь вместе с водой, чтобы дыра внутри не напоминала о себе.

Затем я целый час листаю социальные сети, оказавшись в профиле Нейта, вижу последний пост. Красные боксерские перчатки на скамейке и надпись “правду можно выбить”. С

каких пор он этим занимается? Участвует где-то? Лора никогда не рассказывала об увлечениях брата. Правда, сейчас я уже не совсем уверена, говорила ли она о нём хоть что-то хорошее. На самом деле она не делилась со мной своими мелкими секретами, оставляя остальную часть себя в тайне. Больше всего девушку интересовали мои затаённые мысли. Иногда, она проявляла излишнюю настойчивость в попытке что-то узнать. Единственное, она мне постоянно напоминала, что Нейт всемирный бабник и конченный мудака. Но родную кровь не выбирают.

Раньше для меня было нормой, что после стольких лет мы смогли сблизиться. Погрешности меня не волновали. Возможно, стоило начать сомневаться. Возможно, стоило спросить напрямую, но будем честны, меня устраивал такой исход событий.

Остались лишь сотни вопросов, на которые никто не ответит.

Майки? Он скорее выгрызет себе руку, чем даст мне честный ответ. Этот парень развязывает свой язык только под градусами крепкого алкоголя. Стоп, ведь мне несколько раз говорили про вечеринку в пятницу, а Майки захочет забыться и погрязнуть в стакане. Мне стоит заглянуть в гости ненадолго, это шанс.

Пролистнув пост с перчатками, я смотрю следующее фото. На нём футбольная форма, зелёные облегающие шорты и белая футболка, кубок в руках. Форма сидит слишком сек-

суально, подчеркивая каждую мышцу, словно он в ней и родился. Надпись “побеждать и есть смысл”.

Бертон сильно огорчается, когда их команда проигрывает? Наверное, разрывается на части, так как не готов к другим исходам. Вот на эту картину я бы посмотрела с превеликим удовольствием. Во время матчей и тренировок, я старалась на него не смотреть. Мне это было важно (Лоре). Он же вроде запретного плода, способного разрушить нашу великую дружбу.

У него много фоток, в основном это какие-то предметы, обязательно с подписями. Одна из них задерживает мой интерес. Это браслет, который я ему подарила в детстве из чёрных камней, с гравировкой наших инициалов. Надпись “утрачено”. Я уже и забыла про этот подарок, он его сохранил? *Давай не фантазируй*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.